

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ДЕТЕКТИВА

Эдгар Уоллес
Лицо во мраке

Артур Конан Дойл
Этюд в багровых тонах

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«АСТ»

Артур Конан Дойл
Эдгар Ричард Горацио Уоллес
Лицо во мраке. Этюд в багровых тонах
Серия «Золотая библиотека детектива», книга 8

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8223221

*Эдгар Уоллес. Лицо во мраке. Артур Конан Дойл. Этюд в багровых тонах. : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Харьков; 2011
ISBN 978-966-14-1885-0*

Аннотация

В восьмой том серии «Золотая библиотека детектива» вошли романы «Лицо во мраке» Э. Уоллеса и «Этюд в багровых тонах» А. Конан Дойла.

Содержание

Предисловие	5
Эдгар Уоллес	8
Глава I Человек с юга	8
Глава II	11
Глава III	15
Глава IV	19
Глава V	23
Глава VI	25
Глава VII	29
Глава VIII	31
Глава IX	34
Глава X	37
Глава XI	39
Глава XII	42
Глава XIII	46
Глава XIV	48
Глава XV	50
Глава XVI	52
Глава XVII	53
Глава XVIII	56
Глава XIX	60
Глава XX	64
Глава XXI	67
Глава XXII	69
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Эдгар Уоллес. Артур Конан Дойл Лицо во мраке. Этюд в багровых тонах

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2011

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», перевод и художественное оформление, 2011

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства

Предисловие

Романы Эдгара Уоллеса и сэра Артура Конан Дойла, включенные в восьмой том избранных произведений мастеров детектива, можно вполне обоснованно считать эталонами *сенсационного* и *интеллектуального* направлений этого жанра.

* * *

Уоллес, как профессиональный газетный репортер, выстраивает «Лицо во мраке» на поистине сенсационных разоблачениях, бурных страстях и нестандартных ситуациях. Как правило, они связаны с застарелым конфликтом, породившим достаточно изощренную месть в духе графа Монте-Кристо. К этому следует добавить обретение бывшим (разумеется, невинно осужденным) каторжником своей некогда утраченной дочери, умницы и красавицы, ее роман с благородным полицейским офицером, бескорыстно полюбившим очаровательную нищенку, в итоге оказавшуюся богатой наследницей. Завершается все торжеством справедливости и воздаянием каждому того, что он заслужил, причем при полном отсутствии утомительных распутиваний логических головоломок, так раздражающих читателей.

Итак, парад сенсаций с классическим *happy end!*

Стержнем интриги «Этюда в багровых тонах» также является изощренная месть. Правда, она становится лишь фоном, на котором разворачивается представление читателю сыщика-любителя Шерлока Холмса и его блистательное расследование крайне запутанной криминальной истории, поставившей в тупик бездарных, зато безмерно самоуверенных полицейских чиновников.

Скептическое, мягко говоря, отношение сэра Артура Конан Дойла к полицейской машине имело весьма серьезные основания, если учесть немало случаев столкновений писателя с государственной системой правосудия, вследствие чего он был признан британской общественностью «рыцарем проигранных процессов и воскресителем разбитых надежд».

...Ранним летним утром 1903 года на поле в окрестностях Бирмингема был обнаружен издыхающий пони с огромной резаной раной на брюхе. Полиция недолго думая арестовала предполагаемого виновника этого преступления. Им оказался Джордж Эдалджи, молодой адвокат из Бирмингема, сын местного vicar, индуса, женатого на англичанке. Вокруг vicar давно уже сгустились тучи враждебности, так как для многих своих соседей он был «цветным», чужим, а следовательно, потенциальным носителем зла.

Кроме того, здесь, в округе, уже имели место странные, садистские убийства животных, а в адрес властей регулярно поступали анонимные письма с угрозами перейти от резни животных к убийствам маленьких девочек. Все это почему-то послужило основанием для организации наблюдения за домом vicar.

После же гибели пони полиция, не особо утруждая себя поиском доказательств преступления, арестовала его сына, которого суд приговорил к семи годам каторжных работ. Напрасно коллеги адвоката писали жалобы, требуя пересмотра дела, напрасно была направлена в парламент петиция, подписанная 10 тысячами человек...

Однако неожиданно через три года Джорджа Эдалджи освободили из-под стражи, причем без каких-либо объяснений и без решения суда о реабилитации. Тогда, в декабре 1906 года, он написал подробное письмо сэру Артуру Конан Дойлу, который, изучив его судебное дело, пришел в крайнее негодование. Все представленные полицией улики оказались не только косвенными, но и явно подтасованными в пользу следственной версии. Например,

приписываемое Эдалджи авторство анонимных писем не было подтверждено даже простым сличением почерков. Так же обстояло дело и с другими пунктами обвинения.

11 января 1907 года в газете «Дейли телеграф» появилась статья Конан Дойла, где он обвинял полицию в расизме, бездарности и преступной подтасовке фактов. Были осуждены и действия Министерства внутренних дел, которое, признав недостаточность улик и освободив невинно осужденного, не взяло, однако, на себя труд восстановить его доброе имя.

За этой статьей последовал целый ряд других, вследствие чего состоялся официальный пересмотр дела Джорджа Эдалджи, который был восстановлен в гражданских правах.

Кроме того, создатель Шерлока Холмса путем одних лишь логических рассуждений выявил подлинного преступника!

К числу заслуг Конан Дойла следует отнести и то, что после этого резонансного дела в Англии наконец-то был создан Кассационный суд.

И еще один пример конфликта писателя с полицейской машиной.

В мае 1909 года в многолюдном квартале города Глазго была убита в своей квартире состоятельная старая леди Марион Гилкрист. Тело обнаружила служанка Хелен, вернувшись из магазина, куда она отлучилась буквально на несколько минут. Голова старой леди была разбита каким-то тяжелым предметом. В комнате царил ужасающий беспорядок. Шкатулка с документами вскрыта, содержимое ее разбросано по полу...

Сосед видел, как из квартиры выходил какой-то молодой человек, но затруднялся точно охарактеризовать его внешность. А вот допрошенная полицией четырнадцатилетняя Мэри Борроумен, несмотря на вечерний час и слабое уличное освещение, весьма подробно описала выбегающего из дома молодого человека.

Обыск показал, что из вещей жертвы похищена одна лишь бриллиантовая брошь. В газетах появилось описание этой броши, после чего некий Маклин заявил полиции, что точно такую же брошь пытался отдать ему в заклад Оскар Слэйтер, известный игрок и авантюрист. Полиция сразу же направилась на квартиру Слэйтера, где узнала, что он совсем недавно уехал в неизвестном направлении.

Исходя из этого полицейские чиновники решили, что он и есть убийца. На их решение никак не повлияли ни показания служанки Хелен, заявлявшей, что брошь, найденная в квартире Слэйтера, вовсе не та, что похищена у ее погибшей хозяйки, ни тот неоспоримый факт, что эту брошь отдавали в заклад *не после, а до* убийства старой леди...

Слэйтера арестовали в Америке и опознали свидетельницы Мэри Борроумен и Хелен.

В мае 1909 года Верховный суд в Эдинбурге признал его виновным и приговорил к смертной казни. Позднее казнь была заменена пожизненным заключением.

И тогда сэр Артур Конан Дойл начал собственное расследование, основанное на дедукции, а проще – на элементарной логике. *Почему убийца из всех многочисленных драгоценностей старой леди взял только эту злосчастную брошь? Зачем он тратил время на вскрытие шкатулки с деловыми бумагами? Очевидно, его интересовал прежде всего какой-то документ... А брошь – всего лишь ложный след... Документ... Скорее всего, завещание... Убийца – родственник жертвы, которая добровольно впустила его в квартиру, раз на ее двери не обнаружено следов взлома...*

Как выяснилось позже, Хелен называла следователю имя человека, выбежавшего из квартиры, но эту часть ее показаний уничтожили... Лишь со временем чиновника начала мучить совесть, и он сделал официальное заявление, вследствие чего был уволен из полиции, а спустя год едва не угодил в тюрьму по ложному обвинению.

С известным писателем блюстители закона не могли расправиться подобным образом, зато упорно отказывали Конан Дойлу в пересмотре дела. Ему на помощь пришел другой известный писатель – Эдгар Уоллес, который развернул мощную правозащитную кампанию в прессе. Репортеры разыскали Мэри Борроумен и Хелен. Последняя подтвердила заявление

следователя, а первая призналась в том, что полицейские чиновники вынудили ее оговорить Слэйтера и даже репетировали с ней свидетельское выступление в суде.

В итоге сэра Артур Конан Дойл все же добился пересмотра дела Слэйтера, который к тому времени успел отсидеть девятнадцать лет за не совершенное им преступление.

Известен целый ряд славных подвигов благородного «рыцаря проигранных процессов», из чего следует, что его произведения в немалой мере носят автобиографический характер.

Детектив – вовсе не сказка как утверждают некоторые критики, а срез вполне реальной действительности. Реальной, но при этом непременно, по выражению сэра Уинстона Черчилля, содержащей в себе *загадку, скрывающую тайну*.

В. Гитин, исполнительный вице-президент Ассоциации детективного и исторического романа

Эдгар Уоллес Лицо во мраке¹

Глава I Человек с юга

Туман, который позже сгустился над Лондоном, окутав мглой городские достопримечательности, пока был всего лишь серой смутной дымкой. Небо потемнело, а уличные фонари светились тусклым рассеянным светом, когда на Портмен-сквер неверной походкой вышел человек с юга. Несмотря на сырой холод, он был без теплого пальто, в расстегнутой на груди рубашке. Человек шел, внимательно глядя на двери домов. Наконец он остановился перед номером 551 и осмотрел темные окна. Уголок тонких ломаных губ приподнялся в кривой усмешке.

---

¹ Печатается в сокращении.

Крепкие напитки действуют возбуждающе на все основные чувства. Приветливый человек находит еще больше удовольствия в общении с друзьями, сварливый – превращается в невыносимого брюзгу. Но тому, в ком кипит затаенная обида, выпивка застилает глаза кроваво-красным туманом убийства. Лейкер был пьян, и его терзала обида.

Он научит этого старого дьявола не грабить людей безнаказанно. Этот грязный мошенник жил за счет людей, рискующих ради него головой. У Лейкера ветер гулял в карманах, ему пришлось совершить долгое и мучительное путешествие из Кейптауна, где он чуть не угодил за решетку, а его квартиру обыскивала полиция. Короче говоря, жизнь собачья. Так почему старик Мальпас, который и так уже задержался на этом свете, должен купаться в роскоши, когда его лучший агент так страдает? Лейкера всегда охватывали такие мысли, когда он напивался.

Глядя на него, никто бы не подумал, что этот человек может оказаться перед домом номер 551 на Портмен-сквер. Вытянутое небритое лицо, старый ножевой шрам во всю щеку от уха до подбородка, низкий лоб, нечесанные волосы в сочетании с одеждой – весь вид его говорил о крайней нужде.

Он немного постоял, опустив глаза и глядя на свои изношенные ботинки, потом поднялся по ступенькам и медленно постучал. Тут же раздался голос:

– Кто там?

– Лейкер там! – громко выкрикнул он.

Через секунду дверь бесшумно отворилась, и он вошел. Его никто не встретил, да он и не рассчитывал увидеть здесь слугу. Пройдя через пустую переднюю, миновав лестницу, открытую дверь и небольшой коридор, он оказался в темной комнате. Единственным источником света здесь была лампа с зеленым абажуром на письменном столе, за которым сидел старик. Как только Лейкер зашел в комнату, дверь за ним захлопнулась.

– Садитесь, – сказал человек в дальнем углу.

Гостю не нужно было указывать на стол и стул, он и так прекрасно знал, где они стоят. Три шага в сторону, и он молча опустился на стул. Лицо его искривилось в ухмылке, но его жутковатый хозяин не мог этого видеть.

– Когда вы вернулись?

– Сегодня утром сошел на берег, на «Булувайю» приплыл, – ответил Лейкер. – Мне нужны деньги. И побыстрее, Мальпас!

– Положите то, что принесли, на стол, – хриплым голосом произнес старик. – Вернетесь через четверть часа, деньги будут ждать.

– Я хочу забрать их прямо сейчас, – хмель в голове сделал Лейкера неуступчивым. Мальпас повернул отвратительное лицо к посетителю.

– В этой лавочке действует только одно правило, – процедил он. – Здесь все происходит так, как я скажу! Оставляйте товар или забирайте его и проваливайте. Вы пьяны, Лейкер, а когда вы пьяны, вы превращаетесь в дурака.

– Может, я и дурак, но не настолько, чтобы продолжать рисковать, как раньше! Ничего, ничего, Мальпас, знайте, что вы тоже рискуете. Вам известно, например, кто живет рядом с вами в соседнем доме, а? Неизвестно!

Неожиданно для себя он вспомнил то, о чем случайно узнал этим утром.

Человек, которого он назвал Мальпас, закутался в свой стеганный халат и рассмеялся.

– Мне неизвестно? Это мне неизвестно, что Лейси Маршалт живет рядом со мной? А почему, по-вашему, я тут поселился, если не для того, чтобы жить рядом с ним?

Выпивоха уставился на него, открыв рот от удивления.

– Рядом?.. Но зачем? Он же один из тех, кого вы общипываете... Хоть и сам жулик. Зачем вам понадобилось жить рядом с ним?

– Это мое дело, – резко бросил старик. – Оставляйте то, что принесли, и уходите.

– Ничего я не оставлю, – сказал Лейкер и с трудом поднялся. – И никуда я не уйду, пока не узнаю всего о вас, Мальпас. Я уже все обдумал. Вы – не тот, за кого себя выдаете. И не просто так сидите в такой темной комнате и запрещаете подходить к себе. А что если рассмотреть вас поближе, а? Не шевелитесь! Пистолета у меня в руке вы не видите, но можете поверить, он там.

Он сделал два шага вперед, и тут что-то впилось ему в грудь и отбросило назад. Это была тонкая проволока, невидимая в темноте, натянутая от стены до стены. Прежде чем он успел крепко встать на ноги, свет погас. Сумасшедшая ярость охватила Лейкера. Взревев, он бросился вперед, разорвав проволоку, но споткнулся о второе препятствие, на этот раз на уровне ног, и полетел на пол.

– Зажгите свет, старый мошенник! – крикнул он, неуклюже поднимаясь и придерживаясь за стул. – Сколько лет вы меня обдирали, как липку... Дьявол, жили за мой счет! Преду-преждаю, я собираюсь сдать вас полиции, Мальпас! Или вы платите, или я иду в полицию.

– Я в третий раз слышу от вас угрозу.

Голос прозвучал сзади. Он стремительно развернулся и в припадке бешенства выстрелил. Складки драпировки на стенах приглушили звук выстрела, но во вспышке он успел заметить темную фигуру, крадущуюся к двери, и, не помня себя от злости, выстрелил еще раз. Едкий запах бездымного пороха наполнил душную комнату.

– Свет! Зажгите чертов свет! – закричал Лейкер, но тут дверь открылась, и он увидел, как в образовавшийся проем скользнула фигура. Через секунду он и сам выскочил на лестничную площадку, но старик исчез. Куда он мог деться? Рядом была еще одна дверь. Он метнулся к ней.

– А ну выходи, Иуда! – заорал он. – Выходи, и поговорим по-мужски!

За спиной раздался щелчок, это закрылась дверь комнаты, из которой он только что выскочил. Рядом начинался лестничный пролет, ведущий на следующий этаж. Лейкер уже поставил ногу на первую ступеньку, но замер – он вдруг осознал, что все еще держит в руке кожаный мешочек, который достал из кармана, войдя в комнату. Сообразив, что ему придется уйти с пустыми руками, так и не закончив своего дела, он несколько раз ударил в дверь, за которой, как он полагал, скрылся тот, на кого он работал.

– Эй, Мальпас, выходите. Я вас не трону, обещаю. Просто пьян я немного...

Ответа не последовало.

– Извините, Мальпас. – Он что-то увидел у себя под ногами, наклонился и поднял странный предмет. Это был изготовленный из воска накладной подбородок, точно повторяющий форму и цвет настоящего человеческого подбородка с двумя резиновыми ремешками, которыми, очевидно, крепился к лицу. Один из ремешков был порван. Это приспособление показалось Лейкеру удивительно смешным, и он громко расхохотался.

– Вы слышите, Мальпас? У меня часть вашего лица! – крикнул он так, чтобы было слышно за дверью. – Выходите, или я отнесу эту забавную штуkenцию в полицию. Может, там захотят найти остальное.

Никто не ответил, и, все еще посмеиваясь, он спустился к выходу на улицу, однако, подойдя к двери, увидел, что на ней нет ручки, а замочная скважина была такой крошечной, что, заглянув в нее, он ничего не смог разглядеть.

– Мальпас!

Сверху, со стороны пустых комнат, донеслось эхо его зычного голоса. С проклятием он бросился обратно вверх и был уже на полпути к первой лестничной площадке, когда услышал наверху какой-то шум, как будто что-то упало. Подняв голову, он увидел перекошенное от злобы лицо, еще что-то черное и тяжелое, летящее на него, попытался уклониться, но в следующую секунду скатился по ступенькам безжизненной грудой.

Глава II

Ожерелье финской королевы

Торжественный прием в американском посольстве был в самом разгаре. Перед входом в здание растянулся полосатый навес, красная дорожка шла от самого бордюра до двери, и вот уже час сверкающие лимузины свозили важных и высокопоставленных гостей, которые присоединялись к уже и без того немалой толпе, собравшейся в небольшом зале для приемов этого «сорок девятого штата» заокеанского Союза².

Когда мощный поток подъезжающих машин поредел, превратившись в тонкий ручеек, из большого автомобиля вышел невысокий мужчина с открытым жизнерадостным лицом. Спокойно пройдя мимо собравшихся у посольства зевак, он радушно кивнул лондонскому полицейскому, сдерживавшему толпу, и вошел в дом.

– Полковник Джеймс Ботуэлл, – сказал он лакею и неспешно направился в зал.

– Прошу прощения. – Подтянутый мужчина во фраке вдруг схватил его за руку и потащил за собой в небольшую комнату со столами, ломящимися от всевозможных закусок. В комнате в такое раннее время еще никого не было.

Полковник Ботуэлл, видя такую фамильярность, улыбнулся и удивленно поднял брови, весь его вид как будто говорил: я вас не знаю, но вы, должно быть, один из этих дружелюбных американцев, которым неведомы правила хорошего тона, так что придется мне на какое-то время смириться с вашим обществом.

– Нет, – негромко изрек незнакомец.

– Нет? – Бровям полковника больше некуда было подниматься, поэтому он придал их движению обратное направление и нахмурился.

– Нет... Думаю, что нет. – Устремленные на полковника серые насмешливые глаза весело блеснули.

– Мой дорогой американский друг, – сказал полковник, пытаясь освободить руку. – Я, право же, не понимаю... Вы, очевидно, ошиблись.

Мужчина медленно покачал головой.

– Я никогда не ошибаюсь... И я – англичанин, что вам известно прекрасно, такой же, как и вы, несмотря на ваши смешные потуги изобразить новоанглийский³ акцент. Сочувствую вам, Ловкач, но ничего у вас не выйдет!

Ловкач Смит вздохнул, но больше ничем не выдал расстройства.

– Что, американский гражданин не может по-свойски заглянуть к своему послу? Что тут такого? Послушайте, капитан, у меня есть приглашение, а если мой посол желает меня видеть, вас это не касается.

Капитан Дик Шеннон тихо рассмеялся.

– Не желает он вас видеть, Ловкач. Ему меньше всего хочется видеть ловкого английского вора в месте, где под рукой бриллиантов на миллион долларов. Он, может быть, рад был бы видеть полковника Ботуэлла из девяносто четвертого кавалерийского полка, если бы тот был в Лондоне, но ему явно не интересен Ловкач Смит, охотник за драгоценностями, мошенник и прожженный вор. Не хотите перед уходом что-нибудь выпить?

Ловкач снова вздохнул.

– Виноградный сок, – коротко сказал он и указал на бутылку с совершенно другим названием. – Вы ошибаетесь, если думаете, что я здесь по делу. Честно, капитан. Главный

---

² Во время, описанное в романе, в состав США входило только 48 штатов (Аризона и Гавайи были включены в состав государства только в 1959 г.). (Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.)

³ Новая Англия – исторически сложившийся регион в северо-восточной части США.

мой порок – любопытство. Мне просто очень интересно увидеть алмазное ожерелье королевы Риены. Может, сегодня последний раз, когда я могу полюбоваться им. На мне лежит проклятие – чутье сыщика. Вы слышали про этих психов, Джекилла и Хайда? Вот и я такой же. У каждого человека есть сокровенные мысли, Шеннон. Даже у делового⁴.

– Даже у делового, – согласился Дик Шеннон.

– Кто-то думает о том, как потратить миллион, – задумчиво продолжил Ловкач. – Кто-то мечтает спасти девушку от голода или чего похуже и быть ей братом... До тех пор пока она не полюбит его. Я, когда не занят, мечтаю о том, как мог бы распутывать всякие страшные загадки. Как Стормер, охотник на воров, от которого вы обо мне узнали. У них на меня целое дело заведено.

Это была истинная правда. Шеннон действительно впервые узнал о Ловкаче в агентстве знаменитого сыщика.

– Значит, сейчас мы встретились как коллеги? – спросил он. – Или по-прежнему я обычный деловой, а вы...

– Вор? Можете говорить смело, это меня ничуть не обидит, – спокойно произнес Ловкач. – Но вы правы, сегодня я – деловой.

– А алмазы королевы?

Ловкач глубоко вздохнул.

– За ними охотятся, – сказал он. – Мне интересно знать, как их похитят. В деле серьезные люди... Я надеюсь, вы не думаете, что я стану называть имена? Если думаете, то вас ожидает большое разочарование.

– Они уже здесь, в посольстве? – быстро спросил Дик.

– Не знаю. Я для этого и пришел, чтобы все узнать. Я профессионал, но не из тех, кто работает по накатанному. Я, как хирург... Люблю смотреть, как другие проводят операции. Так можно научиться чему-то новому, чему-то такому, о чем ты никогда и не узнал бы, если смотришь не дальше собственного носа. Чужой опыт может здорово пригодиться.

Шеннон на миг задумался.

– Ждите здесь... И держитесь подальше от столового серебра, – сказал он и, не обращая внимания на негодующие протесты Ловкача, быстро вышел в переполненный зал, протискиваясь сквозь толпу, пока не добрался до более-менее свободного пространства, где стояли, беседуя, посол и высокая усталого вида женщина, ради безопасности которой он и оказался сегодня в приемном зале посольства. Ее шею украшала сверкающая цепочка, которая вспыхивала и рассыпалась искрами от каждого вялого движения женщины. Повернувшись и став разглядывать толпу гостей, сыщик через какое-то время заметил молодого человека в монокле, который о чем-то оживленно разговаривал с одним из секретарей посольства, и, встретившись с ним взглядом, сделал знак подойти.

– Стил, здесь Ловкач Смит. Он говорит, что кто-то сегодня собирается «взять» ожерелье королевы. Глаз с нее не спускать. Найдите кого-нибудь из служащих посольства, пусть еще раз проверят список гостей. Если найдется кто-то не из списка, сразу ведите его ко мне.

После этого он вернулся к Ловкачу, допивавшему третий бокал.

– Послушайте, Ловкач. Почему вы пришли, если знали, что кража запланирована на сегодня? Если вы не в деле, вы же первый, кто попадает под подозрение.

– Понятно, я об этом подумал, – ответил тот. – Это и есть причина моего смятения. Смя-те-ни-е! – повторил он, смакуя каждый звук. – Я это слово на прошлой неделе выучил.

С того места, где они стояли, была видна главная дверь в зал. Люди все еще продолжали прибывать, и, бросив взгляд в ту сторону, сыщик увидел высокого, широкого в плечах мужчину средних лет, рядом с которым шла девушка такой красоты, что даже у толстокожего

---

⁴ Деловой (или «деловой парень») – прозвище полицейского на воровском жаргоне. (Прим. автора.)

Ловкача перехватило дыхание. Но, прежде чем Дик Шеннон успел рассмотреть их получше, пара скрылась из виду.

– Вот это красавица... А Мартина Элтона я что-то здесь не видел. Она пришла с Лейси.

– Лейси?

– Достопочтенный Лейси Маршалт. Миллионер... Из тех, кого жизнь по головке не гладила. Начинал он на улице и всегда готов туда вернуться. А леди вы знаете, капитан?

Дик кивнул. Дору Элтон знали почти все. Эту светскую львицу чаще всего видели на театральных премьерах или в самых модных вечерних клубах. Впрочем, лично с ней он знаком не был.

– Красавица, – повторил Ловкач, восхищенно качая головой. – Ну и красавица! Будь она моей женой, я б ей не позволил с этим Лейси вертеться. Уж можете мне поверить, сэр. Но в Лондоне это обычное дело.

– Как и в Нью-Йорке, в Чикаго, в Париже, Мадриде и Багдаде, – сказал Шеннон. – Ну что, Перси?

– Вы хотите сказать, мне пора на выход? Что ж, можете радоваться, вы испортили мне вечер, капитан. Я пришел сюда, чтобы что-нибудь узнать и понять, как мне поступать дальше. Знал бы, что и вы здесь, не стал бы белую рубашку напяливать.

Дик проводил его до двери и подождал, пока нанятая им машина скрылась из вида, после чего вернулся в большой зал, где занял удобную для наблюдения позицию и принялся ждать. Кто-то из гостей, ненароком забредя в один из пустых коридоров посольства, увидел там мужчину, сидевшего на стуле, с трубкой во рту и газетой в руках.

– Прошу прощения, – сказал гость, – кажется, я заблудился.

– Да, пожалуй, – холодно ответил курильщик, и гость, совершенно честный и невинный человек, поспешил ретироваться, удивленно размышляя, зачем этому странному господину понадобилось сидеть под распределительным щитком, с которого контролировалось все освещение здания. Шеннон не хотел рисковать.

В час дня, к величайшему облегчению Дика Шеннона, Ее Величество королева Финляндии покинула посольство и отправилась в гостиницу в Бакингейт, где она остановилась инкогнито. Сыщик стоял с непокрытой головой, пока задние фонари ее автомобиля не растворились в тумане. На переднем сиденье рядом с водителем сидел вооруженный полицейский, поэтому он не боялся, что по дороге с королевой что-нибудь случится.

Дик Шеннон направился на своей машине в Скотленд-Ярд.

Медленно проехав мимо Вестминстерского аббатства и ориентируясь по гулким звукам Биг-Бена, Шеннон нашел Скотленд-Ярд и въехал через арку во двор главного полицейского управления.

– Пусть кто-нибудь загонит машину в гараж, – приказал он дежурному полицейскому. – Домой пешком пойду, от греха подальше.

– Вас инспектор спрашивал, сэр... Он ушел на набережную.

– Хороший вечерок для прогулок, – улыбнулся Дик и потер уставшие глаза.

– Речная полиция ищет тело человека, которого бросили в воду сегодня вечером, – с удивлением услышал он.

– Бросили? Вы хотите сказать, он прыгнул в реку?

Дик Шеннон не стал задерживаться. Уют его личного кабинета с камином больше не манил его. Он ошупью добрался до широкой набережной и там быстрым шагом пошел вдоль парапета. Туман к этому времени сделался совсем непроглядным, заунывные гудки речных буксиров, капитаны которых отчаялись победить стихию, уже перестали оглашать окрестности.

Рядом с каменным свидетелем былой славы Египта он увидел небольшую группку людей и направился к ним. Когда он подошел совсем близко, инспектор, который был в штатском, вышел ему навстречу.

– Убийство... Речная полиция только что нашла тело.

– Утонул?

– Нет, сэр. Этого человека забили насмерть перед тем, как бросить в воду. Хотите его увидеть – спуститесь вниз.

– Когда это случилось?

– Сегодня около девяти... Или, вернее, вчера. Сейчас-то ведь уже почти два.

Шеннон спустился по узкой лестнице, идущей к воде с обеих сторон обелиска, и включил карманный фонарик. Из тумана вынырнул нос лодки и развернулся так, чтобы ему было видно то, что лежало бесформенной грудой на корме.

– Я провел предварительный обыск, – доложил сержант патруля. – В карманах у него пусто. Но этого человека будет легко опознать. У него старый шрам через всю щеку.

– Гм, – задумчиво произнес Дик Шеннон, рассматривая труп. – Надо будет его еще раз внимательно обыскать.

Обратно в полицейское управление он ушел с инспектором. В фойе, которое пустовало, когда он уходил, теперь было не протолкнуться, ибо в его отсутствие поступило известие, превратившее весь Скотленд-Ярд в гудящий улей и поднявшее с постелей всех столичных сыщиков. В самом темном месте улицы Мэлл машину финской королевы остановили, полицейского застрелили, а алмазное ожерелье Ее Величества исчезло, словно растворилось в тумане. И ему не суждено было отыскаться до тех пор, пока некая девушка, которой в ту минуту снился беспокойный сон, напрямую связанный с курами, не приехала в шумный, сверкающий, огромный город повидать ненавидевшую ее сестру.

Глава III

Одри

– Питер и Пол – по четыре шиллинга с головы, – докладывала престарелая миссис Граффитт, близоруко щурясь на монетки, которые выкладывала на стол. – Генриетта, Марта, Дженни, Королева Елизавета и Хольга...

– Ольга, – поправила ее девушка, сидевшая за столом с карандашом в руках. – Даже кур нужно уважать.

– Мясник Грибс дал за каждую по полкроны. Все-таки как-то не по-христиански называть кур человеческими именами.

Одри Бедфорд произвела быстрый подсчет.

– Вместе с мебелью выходит тридцать семь фунтов десять шиллингов, – сказала она. – Этого должно хватить, чтобы заплатить кормильщику кур, вам на жалованье и мне на поездку в Лондон.

– А куда вы поедете, мисс? – миссис Граффитт умело сменила тему.

– Не знаю. Может, в Лондон.

Одри обвела взглядом комнату, в которой ей был знаком каждый уголок. Стул, на котором любила сидеть ее мать, глядя на почерневший камин, Одри сожгла. В огне еще можно было различить его обуглившуюся ножку.

Нет, эта комната не вызывала нежных воспоминаний, с ней были связаны мысли о тяжелой, монотонной работе и тоске. Отца своего она не видела, а миссис Бедфорд никогда о нем не рассказывала. Он оказался подлецом, и из-за него благородной женщине пришлось испытывать нужду и лишения.

– Он умер, мама? – однажды спросила девочка.

– Надеюсь, что да, – был твердый ответ.

Дора никогда не задавала таких вопросов, но она была старше, имела больше общего с матерью, разделяя ее чувства, и больше походила на нее холодным характером.

Все было кончено. Одри открыла калитку, свернула на короткую дорожку до церковного двора и молча постояла у могилы, сложив перед собой руки.

– Прощай, – наконец произнесла она ровным, спокойным голосом и вернулась в дом.

Конец и начало. Она не испытывала ни сожаления, ни радости. Ее чемодан с книгами уже был отправлен на станцию, где ему зарезервировали место до камеры хранения на вокзале Виктория.

А что касается будущего... Она была довольно неплохо образованна, начитанна, умна, имела зачаточные познания в скорописи, которой обучалась сама долгими зимними вечерами.

– Времени еще полно, – сказал водитель сельского омнибуса, забрасывая ее чемодан в темные затхлые недра своего экипажа. – Если бы не машины, я бы вас довез еще быстрее, но сейчас приходится ездить очень осторожно.

Эти слова оказались пророческими. Девушка уже хотела вслед за своим чемоданом забраться в омнибус, когда появился незнакомец. Некоторая небрежность в одежде придавала ему вид какого-нибудь средних лет помощника адвоката.

– Прошу прощения. Мисс Бедфорд? Моя фамилия Уиллитт. Могу я поговорить с вами вечером, когда вы вернетесь?

– Я не вернусь. Я вам что-то должна?

Одри всегда задавала этот вопрос вежливым незнакомцам, и обычно те отвечали «да», поскольку миссис Граффитт имела привычку брать что-то в долг и тут же забывать об этом.

– Нет, мисс. Так вы не вернетесь? А не могли бы вы назвать мне свой новый адрес? Я бы хотел обсудить с вами... Ну, скажем так, одно важное дело.

Незнакомец был явно взволнован.

– Боюсь, что не могу дать вам свой адрес. Скажите свой – и я напишу вам.

Мужчина достал карточку, тщательно зачеркнул название фирмы на ней и написал собственный адрес.

– Ну что там?! – крикнул со своего места недовольный возница. – Будем еще ждать – опоздаем на поезд!

Она запрыгнула в омнибус и с силой захлопнула дверь.

Авария произошла на углу Ледбери-лейн. Выезжая на главную дорогу, Дик Шеннон сделал слишком резкий поворот, и задние колеса его длинного автомобиля грациозно занесло в сторону. Столкновение, к которому это привело, выглядело совсем не так красиво.

Зад его автомобиля врезался в деревенский омнибус из Фонтуэлла, с которым Дик как раз поравнялся, и аккуратно снес одно из его колес, лишив тем самым это старинное средство передвижения тех достоинств, которые еще оставили ему погода и износ.

В омнибусе ехал лишь один пассажир. Вернее, пассажирка, и она с трудом вышла на дорожную слякоть раньше, чем успел добраться до нее Дик со шляпой в руке и виноватым выражением на красивом лице.

– Простите, Бога ради! Надеюсь, вы не пострадали?

Он решил, что этой девушке лет семнадцать, хотя в действительности ей было на два года больше. Одетая она была более чем скромно: длинное пальто ее явно не раз перешивалось, и даже мех на воротнике выглядел потертым и изношенным. Однако ничего этого Дик не заметил. Он не мог оторвать взгляд от ее лица, показавшегося ему совершенным. Что же так захватило его? Возможно, линия бровей или форма глаз, а может быть, безупречный изгиб губ или гладкость и цвет кожи... Он вдруг с ужасом подумал, что вот сейчас она заговорит, и грубый крестьянский выговор неминуемо разрушит образ принцессы.

– Благодарю вас... Я лишь немного испугалась. Неужели теперь я опоздаю на поезд? – печально произнесла она, глядя на валяющееся колесо.

В мгновение ока его страхи развеялись. Принцесса в рубище была образованна.

– Вы на Барнемский узел направлялись? Я как раз мимо буду проезжать, – сказал он. – Да и, если бы даже я ехал в другую сторону, мне бы пришлось поехать туда, чтобы прислать помощь бедолаге.

– Да я почти на месте стоял! – негодуяще вскричал мистер Джайлс. – Это вы мчали во весь опор!

– Из Барнема я пришлю помощь, – сказал Дик и повернулся к девушке. – Итак, юная леди, вы доверитесь моей Джаггернаутовой колеснице?⁵

– Думаю, да, – улыбнулась она и, вытащив чемодан из омнибуса, уселась на переднее сиденье рядом с водителем.

– Вообще-то я направляюсь в Лондон, – сказал Дик, но уверен, вы откажетесь проделать со мной столь долгий путь, хотя так вам и не пришлось бы тратить на поезд.

Она не ответила, отчего у него возникло чувство, что она просто задирает перед ним нос, но это впечатление быстро развеялось.

– Наверное, я лучше поеду поездом – сестра может прийти на вокзал встречать меня.

Произнесено это было не самым уверенным тоном.

– Вы живете где-то неподалеку?

– В Фонтуэлле, – ответила она. – У меня там был коттедж. Раньше он принадлежал матери, когда та была жива. Вы можете представить, каково это, когда жизнь зависит от яиц?

Удивлению Дика не было границ.

– Не совсем... – неуверенно сказал он. – Нет, я, конечно, понимаю, это весьма питательный продукт, но...

– Я не про это. Я имею в виду... у вас никогда не было птицефермы?

Он покачал головой.

– И никогда не заводите ее, – с глубоким убеждением изрекла она. – Сейчас куры совсем не такие, какими были раньше.

Дик рассмеялся.

– Так вы бросили это занятие?

Она несколько раз кивнула.

– Ваша сестра, разумеется, живет в Лондоне.

---

⁵ В Индии – огромная колесница, на которой во время соответствующего праздника перевозили статую Кришны. Среди фанатиков было принято бросаться под ее колеса.

– Да. На Керзон-стрит. – Странно, что она сказала ему это. Ведь до сих пор никто во всем графстве даже не догадывался, что у нее вообще есть сестра.

Дик не выказал удивления.

– Она... – Вопрос, который он хотел задать, был довольно щепетильным. – Она там... э-э-э... работает?

– Нет. Она – жена Мартина Элтона, – ответила девушка, снова удивившись самой себе.

– Не может быть! – не удержавшись, воскликнул он.

В этот миг раздался сигнал, сообщивший о прибытии поезда, и он побежал купить ей в дорогу пару журналов.

– Огромное вам спасибо, мистер... Меня зовут Одри Бедфорд.

– Я запомню, – улыбнулся он. – У меня прекрасная память на имена. Моя фамилия Джексон.

Он постоял на платформе, наблюдая, как за поворотом скрылись хвостовые фонари поезда, после чего вернулся к машине и поехал в полицейский участок сообщить об аварии.

Вот это встреча! Сестра миссис Элтон! Если бы он назвал свое настоящее имя, а она, приехав к сестре, рассказала прекрасной Доре Элтон, что проводила время с капитаном Ричардом Шенноном, спокойствие в маленьком роскошном домике на Керзон-стрит было бы здорово нарушено.

Из всех лондонских аферистов именно Дору Элтон Дик Шеннон больше всего хотел упрятать за решетку.

Глава IV

Достопочтенный Лейси

Одно время Лейси Маршалт служил сенатором законодательного совета Южной Африки, с тех пор и повелось называть его «достопочтенным», что для мистера Тонгера, его слуги, было поводом для тайных насмешек.

Одним серым утром он вышел из ванной одетый лишь в брюки и майку, под которой прекрасно прорисовывался внушительный рельеф мышц. Авантюрист, заработавший по крайней мере на этот символ успеха – великолепный дом на Портмен-сквер, внешне совсем не походил на законодателя, каковым его знали в Южной Африке.

Он долго стоял перед окном, угрюмо глядя на площадь. Туман уже сменился дождем...

В дверь спальни мягко постучали. Вздрогнув, он повернулся.

– Входите!

Дверь открылась, и в комнату вошел его старый слуга. Как всегда, он хитровато улыбался.

– Почта, – бесцеремонно сказал он, бросив пачку писем на маленький письменный стол.

– Нужно добавлять «сэр», – недовольно проворчал Лейси. – Вы снова забываете о правилах.

Тонгер криво ухмыльнулся.

– Постараюсь их снова припомнить.

– Да уж, постарайтесь. Учтите, в Лондоне я могу найти сотни слуг, готовых работать за оклад вчетверо меньше вашего, причем молодых и в двадцать раз лучше, – пригрозил его хозяин.

– Да только никто из них меня вам не заменит, – сказал слуга, – и вы им не доверитесь. Преданность ведь за деньги не купишь. Я это на днях в одной книге вычитал.

Лейси Маршалт выбрал из кипы письмо в голубом конверте с адресом, написанным явно малограмотным человеком. Раскрыв его, он прочитал: «Ему все хуже». Подписи не было. Миллионер что-то пробурчал и бросил письмо слуге.

– Пошлите ему двадцать фунтов, – сказал он.

Тонгер, не колеблясь ни секунды, прочитал написанное на клочке бумаги.

– Все хуже? – задумчиво произнес он. – Гм. А он умеет плавать?

Лейси резко повернул голову.

– Что вы имеете в виду? – спросил он. – Конечно же, он умеет плавать... Или умел. Как рыба. А что?

– Ничего.

Лейси Маршалт долго и внимательно смотрел на слугу.

– Иногда мне кажется, что вы чего-то недоговариваете. Посмотрите на конверт. Там почтовый штемпель Матжиесфонтейна. На прошлом был такой же. Почему он оттуда пишет, если это в сотне миль или даже больше от Кейптауна?

– Может быть, он перестраховывается? – предположил Тонгер и сунул бумажку в жилетный кармашек. – А почему вы не возвращаетесь на зиму в Кейптаун, баас?⁶ – спросил он.

– Потому что предпочитаю проводить зиму в Англии.

---

⁶ Южноафриканское обращение слуги к хозяину.

Маршалт надел рубашку и стал застегиваться, но что-то в его голосе приковало к себе внимание слуги.

– Знаете, Лейси, ненависть – это страх.

Тот уставился на него.

– Ненависть – это страх? Что вы хотите этим сказать?

– Я хочу сказать, что невозможно ненавидеть человека, не испытывая к нему чувства страха. Страх превращает обычную неприязнь в ненависть. Выключите из этого чувства страх и получите... все что угодно... презрение... Что угодно, но только не ненависть.

Маршалт снова взялся за пуговицы.

– Вы это тоже в книге вычитали? – спросил он, рассматривая себя в зеркале.

– Это из головы, – ответил Тонгер, беря жилет хозяина и небрежно обмахивая его щеткой. – Вы знаете человека, который живет в соседнем доме? Кажется, его зовут Мальпас. Я вчера вечером разговаривал с одним фараоном, и, по его словам, этого Мальпаса считают ненормальным. Живет он один, слуг не держит и всю работу по дому выполняет сам. В его доме около шести отдельных квартир, но он не сдает их внаем. Кто он?

– Вы, похоже, и сами все знаете, зачем меня спрашивать? – бросил через плечо Лейси Маршалт.

Тонгер почесал нос.

– А что если это он? – рассеянно произнес он, но его хозяин тут же развернулся и рявкнул:

– А что если вы за эти сплетни вылетите отсюда, старый дурак?

Тонгер, которого внезапный приступ бешенства магната как будто совершенно не смутил, повесил жилет на спинку стула.

– Внизу дожидается сыщик, который был у вас на днях, – доложил он. В ответ раздалась брань.

– Так что ж вы сразу не сказали? – зло процедил Маршалт. – Я вижу, от вас мне все меньше и меньше пользы, Тонгер. Когда-нибудь это мне надоест, и я попросту уволю вас. И нечего так ухмыляться! Ведите его сюда.

Потертого вида мужчина, которого привел слуга, увидев хозяина, почтительно улыбнулся.

– Можете идти, Тонгер, – недовольно произнес Маршалт.

Тонгер неспешно удалился.

– Итак?

– Я нашел ее, – сказал агент, раскрыл бумажник, достал фотографию и протянул ее миллионеру.

– Да, это она, – кивнул он. – Но, если вы знали деревню, найти ее было не сложно. Кто она?

– Одри Бедфорд.

– Бедфорд? Вы уверены? – быстро спросил Маршалт. – Она живет с матерью?

– Ее мать умерла... Пять лет назад, – ответил сыщик.

– У нее были другие дочери?

Агент покачал головой.

– Я наводил справки, похоже, она – единственный ребенок. У меня есть фотография ее матери. Это было снято на церковной ярмарке в 1913 году, это групповой портрет.

Сыщик снял обертку с плоского завернутого в бумагу пакета, который он держал в руке, и передал фотографию Лейси Маршалту. Тот поднес ее к свету.

– Вот она, – он указал на одну из фигур.

– Чудесно! Я, как только увидел девушку, сразу почувствовал... – Он замолчал и через секунду добавил: – Чутье сработало.

– Так вы ее знаете, сэр?

– Нет! – Ответ прозвучал резко, почти грубо. – Чем она занимается? Живет одна?

– Практически да. У нее была своя птицеферма, и управляться с ней ей помогала старуха, с которой они жили вместе. Но вчера Одри уехала в Лондон. Как мне сказали в деревне, она разорилась, и ей пришлось продать дом и все хозяйство.

Миллионер стоял у окна в своей любимой вальяжной позе и слушал, устремив отрешенный взгляд на улицу. Твердое суровое лицо его оставалось непроницаемым. Как странно! «Ненависть – это страх!» – прошептало эхо голоса Тонгера... Он передернул широкими плечами, отгоняя воспоминание.

– А она ничего, да?

– Очень красива, – отозвался сыщик. – Я, конечно, не судья, но мне показалась, что она не похожа на обычных девушек.

Лейси хмыкнул.

– Да... не похожа на обычных.

– В Фонтуэлле не все прошло гладко... Я не думаю, что это серьезно, но все же вам следует об этом знать, мало ли что. – В деловом голосе его послышались беспокойные нотки. – Нам, честным сыщикам, проще работается, когда люди считают, что мы из полиции. Мне пришлось сделать вид, что я разыскиваю вора, укравшего нескольких кур... Так что на тамошнем постоялом дворе («Корона» он называется) я представился инспектором из Скотленд-Ярда.

– Пустяки. В этом нет ничего страшного, мистер Уиллитт, – ответил богач, холодно улыбнувшись.

– Оно бы и так, – сказал Уиллитт, – но, к несчастью, капитан Шеннон остановился там, чтобы сменить шину.

– Что за Шеннон?

– Если вы его еще не знаете, считайте, что вам повезло, – сказал Уиллитт. – Это лучший сыщик Ярда. Новый комиссар. До сих пор комиссары были кабинетными служащими, даже без права производить арест. Шеннона перевели сюда из Индии – ведь у нас тут недавно несколько комиссаров на взятках попались. В общем, я получил от него по первое число за то, что выдал себя за агента полиции. Такого от него наслушался!.. Вспоминать страшно.

– Он узнал, что вы разыскивали девушку?

Частный сыщик покачал головой.

– Нет. Это, пожалуй, единственное, чего он обо мне не узнал... Он бы лучше думал, где искать ожерелье финской королевы! – в сердцах добавил он.

Судя по всему, Лейси не услышал его последних слов. Все его мысли были заняты девушкой и тем, чего теперь можно ожидать.

– И вы позволили ей уехать, не узнав ее адреса? Плохо работаете, господин сыщик. Разузнайте. Потом отправляйтесь к ней и познакомьтесь. Делайте что хотите. Притворитесь коммерсантом, сделайте вид, что подыскиваете, куда бы вложить деньги... Одолжите ей... столько, сколько понадобится. Только делайте это так, чтобы не спугнуть ее.

Миллионер достал из портмоне несколько купюр, свернул их в шарик и бросил в протянутую руку.

– Потом найдите способ привести ее сюда на ужин, – негромко добавил он. – Тут вас срочно вызовут по телефону.

Уиллитт посмотрел на него исподлобья, покачал головой и нерешительно произнес:

– Не знаю... Я таким не занимаюсь...

– Я хочу с ней поговорить. Рассказать ей кое-что, чего она не знает. Вот пять сотен, они ваши.

Частный сыщик часто заморгал.

– Пять сотен? Я постараюсь...

Оставшись один, Лейси снова подошел к окну и продолжил созерцание площади.

«Ненависть – это страх!»

Ему было неведомо чувство страха, и этим он гордился. Жестокий, беспощадный, к своей цели он шел по дорожке, вымощенной человеческими сердцами, и это его ничуть не страшило. На трех континентах были женщины, проклинявшие его имя и саму память о нем. Были и мужчины, день и ночь мечтающие об одном: отомстить. Но он не боялся. Та ненависть, которую он питал к Дэну Торрингтону, была... всего лишь ненавистью.

Поэтому он не позволил себе волноваться. И все же глубоко в душе, в самом потаенном ее уголке, слова старого слуги жгли его и не давали покоя.

«Ненависть – это страх!»

Глава V

Ловкач-философ

– Ерунда, – сказал Шеннон, глядя на помятое крыло своего автомобиля.

– Столкнулись с кем-то? – поинтересовался Стил, его помощник.

– Да... Но все закончилось самым приятным образом. Если честно, это было наилучшее столкновение в моей жизни! – Они вошли в узкий коридор, ведущий к квартире Дика Шеннона.

– Ну а мне долго ждать не пришлось, – сказал Стил, пока Дик отпирал дверь. – Я знал, что вы возвращаетесь. А вы как, разыскали своего человека в Богноре?⁷

– Да, он раскололся... После того как я немного нажал на него. Стил, вам что-нибудь известно о родственниках Доры Элтон?

– Нет, я даже не знал, что они у нее есть, – ответил тот. – Может, Ловкач знает. Я велел ему быть здесь в шесть.

– Надеюсь, она хорошо добралась до города.

– Кто? – удивленно спросил помощник комиссара, и его начальник на миг смутился.

– Я подумал... Об одном человеке, – нашелся что ответить он и поспешил переменить тему. – Труп опознали? – спросил он.

Стил покачал головой.

– Это иностранец. Скорее всего, из Южной Африки, – сказал он.

– Он, как водится, больше изъяснялся иносказаниями и метафорами. Вор ведь никогда не назовет лопату лопатой.

Какое-то время он постоял, устремив на стол задумчивый взгляд, а потом добавил:

– Надеюсь, сестра встретила ее.

Стил моргнул.

– Чья сестра, сэр? – спросил он, и на этот раз Дик Шеннон рассмеялся.

– Наверняка встретила! – воскликнул он, заканчивая вслух какие-то свои мысли. – В любом случае, она не позволит ей жить на Керзон-стрит или в какой-нибудь гостинице.

Лицо Стила озарилось внутренним светом.

– А, понятно, вы говорите о Доре Элтон?

– Да, об Элтон... – согласился капитан Шеннон. – Но не о той. Она не из наших «клиентов». Вы дом взяли под наблюдение?

– Дом Элтонов? Да. Нам приходится действовать очень и очень осторожно: Элтон – воробей стреляный.

Дик прикусил губу.

– Если я не ошибаюсь, сегодня до без пятнадцати девять ничего не случится. В это время ожерелье королевы покинет Керзон-стрит, и я лично буду наблюдать за ним до пункта назначения. Ужасно хочется познакомиться с пятым членом банды. Думаю, он – иностранец.

– А что потом? – спросил Стил, когда его патрон замолчал.

– Потом возьму Дору Элтон с поличным. Я об этом уже очень давно мечтаю.

– А почему не Кролика? – любопытствовал Стил, и Дик улыбнулся.

– Кролик – отважный человек, и я уважаю его за это, но это не совсем то чувство. Нужно обладать мужеством особого склада, чтобы спокойно разгуливать по Лондону с краденными драгоценностями в кармане, зная, что половина городской полиции идет по твоему следу. Кролик на такое не способен! Нет, это будет поручено его жене.

---

⁷ Морской курорт на юге Англии.

Тут он нетерпеливо посмотрел на часы и взял со стола железнодорожное расписание.
– Собираетесь уезжать? – удивился Стилл.

– Нет, – быстро ответил комиссар. – Хочу узнать, во сколько прибывает поезд.

Пролистав несколько страниц, он ткнул пальцем в одну из колонок текста и повел его вниз. Потом снова посмотрел на часы, словно уже забыл, что только увидел.

– Она прибыла полчаса назад. Хотел бы я знать...

Стилу тоже хотелось бы кое-что узнать. Раньше он никогда не видел Дика Шеннона в таком настроении, но любые вопросы и объяснения стали невозможными благодаря появлению мистера Ловкача Смита, который смело вошел в комнату, чувствуя себя как нельзя более уверенно. Выглядел он очень собранным, одетым со вкусом мужчиной, чье гладкое лицо, блестящие глаза и зажатая в зубах дорогая сигара указывали на то, что живет он в полном согласии и примирении с окружающим миром. Он приветливо кивнул Стилу и удовлетворился вежливой улыбкой в ответ. Дик заговорил о деле только после того, как его помощник удалился.

– Ловкач, я вызвал вас для того, чтобы посоветоваться. Ограбление состоялось.

– Знаю. Я читал утренние газеты, – кивнул Ловкач. – Хотя я не очень-то доверяю им. Предпочитаю, знаете ли, дневную прессу. Они просто не успевают придумывать что-то свое, и ты получаешь информацию в чистом виде.

– Элтон был в деле.

Брови Ловкача поползли вверх.

– Вы меня удивляете, – вежливо произнес он. – Надо же! Мистер Элтон? Вот уж никогда бы не подумал, что такой человек может оказаться вором.

– Ладно, шутки в сторону. Давайте займемся делом, – сказал Дик, пододвигая гостю графин. – Что вам известно о миссис Элтон?

– Очаровательная леди. Просто восхитительная. Хотя было бы преувеличением назвать ее душу белоснежно-чистой и невинной. Могу признаться, что я, когда думаю о человеческих душах, предпочитаю их видеть слегка окрашенными. Нежно-розовый, лазурный... Любой цвет, только не лимонный.

– Что она представляла собой до замужества?

Ловкач пожал плечами.

– Терпеть не могу слухов и скандалов. – Он поморщился. – Все, что мне известно, она была хорошей женщиной и весьма посредственной актрисой. Думаю, она вышла за Элтона, чтобы спасти его. Настоящие женщины часто так поступают.

– И что же, она преуспела? – с сарказмом спросил Шеннон.

Мистер Смит снова пожал плечами.

– Я на днях слышал, что он стал ярым приверженцем сухого закона. Это ли не спасение? Думаю, да.

Он плеснул в стакан изрядную порцию виски из графина и туда же направил шипучую струю сельтерской из сифона.

Опрокинув в себя стакан, он почмокал губами, оценивая вкус.

– Ликер! По меньшей мере двадцатилетней выдержки. Если бы все, что мы пьем, было такого качества – в мире было бы меньше самоубийств.

Дик все это время не сводил с него глаз, прекрасно понимая, что Ловкач пытается незаметно увести разговор в другую сторону.

– У нее есть сестра?

Мистер Смит допил то, что осталось в стакане, и сказал:

– Если есть, я ей не завидую!

Глава VI Сестры

Одри прождала на вокзале Виктория четверть часа. Она то отходила недалеко от платформы в поисках Доры, то читала вывешенные газеты, где рассказывалось об ограблении финской королевы и описывались новые подробности, о которых стало известно за прошедший день. Прошло уже двадцать минут, а Дора так и не появилась.

Запас наличности у нее был слишком скуден, чтобы взять такси, поэтому Одри обратилась за помощью к полицейскому, чьи знания автобусных маршрутов оказались поистине энциклопедическими. Прождав несколько минут под морозящим дождем, она наконец увидела автобус, идущий в сторону Парк-лейн, откуда начинается оживленная Керзон-стрит. За время короткого путешествия Лондон явил ей не одну загадку, и все же она разыскала небольшой домик и нажала на кнопку дверного звонка. Еще несколько секунд ожидания – и дверь открыла аккуратная горничная, недоверчивым взглядом окинувшая гостью в запыленной одежде.

– Миссис Мартин Элтон занята. Вы из Севильи?

– Нет, я из Суссекса, – ответила девушка, слегка улыбнувшись. – Передайте, пожалуйста, миссис Элтон, что к ней приехала сестра.

Горничная, поколебавшись, впустила ее в дом, провела в небольшую прохладную гостиную и ушла, закрыв за собой дверь. Одри подумала, что ее явно не ждали, и беспокойство, которое она испытывала по дороге сюда, усилилось. Их с сестрой переписка носила чисто условный характер. Дору никогда не интересовали ни мать, ни то, что в разговорах с друзьями она высокопарно называла «фермой», и когда младшая из сестер в отчаянии обратилась к ней за помощью, та прислала чек на пять фунтов и письмо, в котором недвусмысленно давалось понять, что миссис Элтон не имеет ни возможности, ни желания заниматься благотворительностью.

Дора оставила дом ради сцены в очень раннем возрасте и за несколько недель до смерти матери вступила в брак, который имел все признаки выгодного. Впрочем, в глазах их матери, строгой и несгибаемой женщины, Дора не могла совершить ничего дурного, и даже то, что она абсолютно забыла ее, ни на йоту не уменьшило материнской любви к старшей дочери и, похоже, даже усилило ее. Изо дня в день, из года в год Дора ставилась в пример своей сестре. Дора добилась успеха, а это, по мнению миссис Бедфорд, сглаживало все недостатки. Она добилась успеха даже как актриса, ее имя, написанное аршинными буквами, красовалось на афишах гастролирующих театров, ее фотографии появлялись даже в лондонских газетах. Какими средствами она добилась славы и обрела независимость, миссис Бедфорд не знала, и ей это было неинтересно.

Внезапно открылась дверь, и в гостиную вошла девушка. Она была выше и светлее сестры и почти так же красива, хотя губы у нее были чуть тоньше, а глазам не хватало присущей Одри веселости.

– Девочка моя, откуда ты?! – с тревогой в голосе воскликнула она, протянула вялую, сверкающую драгоценностями руку, наклонилась и скользнула губами по холодной щеке сестры.

– Ты не получила моего письма, Дора?

Дора Элтон покачала головой.

– Нет, я письма не получала. А ты выросла, дитя мое. Когда я тебя видела в последний раз, ты была неуклюжим подростком.

– Все мы растем, – серьезно заметила Одри. – Я продала дом.

Старшая из девушек удивленно распахнула глаза.

– Боже мой, зачем ты это сделала?

– Вернее, он сам продался, – уточнила Одри. – Другими словами, я по кусочкам закладывала его, пока от него не осталось ничего. Потом я избавилась от кур... Это, наверное, были единственные в мире куры, которые не несли яиц и как биологическая загадка стоили, должно быть, сумасшедших денег.

– И ты приехала сюда, – недовольство в голосе Доры нельзя было ни с чем спутать. – Это так неудобно! Я не смогу тебя здесь поселить, и, знаешь, я не думаю, что ты, Одри, поступила умно, продав ферму. Бедная мама умерла на ней, и одно это уже должно было сделать это место для тебя священным.

– Для меня священо все, что связано с мамой, – тихо и уверенно произнесла Одри, – но я не думаю, что мне нужно было умереть там от голода, чтобы доказать свою любовь к матери. Мне много от тебя не нужно, Дора, позволь лишь неделю попочевать у тебя, пока я не подыщу себе какое-нибудь занятие.

Заложив руки за спину и нахмутив брови, Дора прошла по маленькой комнате. На ней был утренний халат, стоимость которого позволила бы Одри прожить месяц. Бриллиантовые серьги и двойная нитка жемчуга на ее шее стоили небольшое состояние.

– У меня сейчас гости, – сказала Дора, – а сегодня еще званый обед. Даже не знаю, что с тобой делать, Одри. Ты же не можешь на обед явиться в этом. – Она с презрением покосилась на неприглядный наряд девушки. – Лучше тебе пожить в гостинице. В Блумзбери⁸ много недорогих заведений. Приведешь себя там в порядок и приходи в понедельник.

– Чтобы привести себя в порядок в понедельник, вторник или любой другой день недели, нужны деньги, – спокойно произнесла Одри. – А две ночи в третьеразрядной гостинице исчерпают все мои сбережения.

Дора раздраженно цокнула.

– Нельзя же вот так сваливаться людям на голову! – бросила она. – Даже не знаю, что теперь делать. Подожди здесь, я спрошу у Мартина.

Она выпорхнула из комнаты, оставив за собой едва заметный шлейф аромата *quelques fleurs*⁹, а губы Одри Бедфорд сложились в легкую улыбку. Она не расстроилась, потому что Дора повела себя в точности так, как она предвидела. Ждать пришлось долго, почти полчаса, пока дверная ручка вновь повернулась и вошла ее сестра. С ней случилось чудесное превращение, ибо теперь лицо ее едва ли не сияло от радости, хотя в веселом голосе проскальзывали фальшивые нотки.

– Мартин говорит, ты должна остаться, – сказала она. – Иди за мной.

Она повела ее по узкой лестнице, мимо зала, из которого доносились громкий смех и шумные разговоры, остановилась на третьем этаже, открыла дверь в одну из комнат и включила свет. Одри догадалась, что это была лучшая в доме спальня после хозяйских, предназначенная для самых важных гостей, пользующихся гостеприимством радушной четы Элтонов.

– Наверное, я была довольно груба с тобой, Одри, – сказала старшая сестра, положив ладонь ей на руку. – Но ведь ты такой ангел, ты же простишь меня, правда? Знаю, простишь, ведь ты обещала маме для меня все-все делать, помнишь, дорогая?

На какой-то миг Одри даже расчувствовалась.

– Ты же знаешь, что прощу, – сказала она.

– Когда-нибудь я открою тебе все свои тайны, – продолжила Дора. – Ты – единственный человек в мире, кому я могу довериться. Помню, мама говорила, будто ты такая упрямая, что, если уж не хочешь разговаривать, так и сам черт тебя не заставит. Гости уже расхо-

---

⁸ Район в центральной части Лондона.

⁹ Здесь: цветочного (*фр.*).

дятся. Я хочу, чтобы ты спустилась и познакомилась с мистером Стэнфордом и Мартином. Ты Мартина видела?

– На фотографиях, – сказала Одри.

– Он красив, – небрежно обронила Дора. – Смотри, влюбишься... Кролик так уж точно в тебя влюбится. Он обожает новые лица. – В дверях она повернулась. – Я надеюсь на тебя, Одри, – произнесла она, и в ее глоссе вдруг послышалась затаенная угроза. – На Керзон-стрит, как и на ферме, тоже есть свои маленькие секреты.

Дора вернулась в гостиную, и взгляды обоих находившихся там мужчин устремились на нее.

– Где она? – спросил более высокий.

– Я отвела ее в свободную спальню, – ответила Дора.

Мартин Элтон провел пальцем по гладкому черному усу.

– Не думаю, что сейчас ей следует здесь оставаться. Дай ей денег и отправь в гостиницу.

Дора рассмеялась.

– Вы все утро спорили о том, как переправить товар Пьеру. Я думаю, что никто из вас, джентльмены, не хотел бы попасться в руки полиции с ожерельем финской королевы в кармане...

– Черт возьми, не так громко! – прошипел Мартин. – Высунься еще в окно и покричи об этом на всю улицу!

– Тихо! – приказал Большой Билл Стэнфорд. – Продолжай, Дора. Это серьезный вопрос. Попадись кто-нибудь из нас с этими камешками – пожизненное, считай, обеспечено. Но Пьер желает получить товар сегодня... Так кто понесет ожерелье?

– Кто? Моя милая младшая сестренка, – холодно произнесла Дора. – Эту девочку нам сам Бог послал.

Глава VII

План

Большой Билл не был сентиментален, но в том, что заменяло ему душу, еще сохранилась тень, слабые отголоски некогда присутствовавших там чести и благородства.

– Сестренка?! Да чтоб вас! Ты что, пошлешь эту девочку на такой риск?

В ответ Дора лишь улыбнулась. Ее муж нервно грыз ногти.

– Может, никакого риска и не будет, – протянул он. – А если и будет, мы рискуем не меньше!

Стэнфорд беспокойно передернул плечами.

– Да, это так. Но мы-то занимаемся этим ради денег... И, кстати, о риске. А что если ее схватят и она сдаст нас?

– Это единственное, чего следует бояться, – подхватила Дора. – Но, скорее всего, этого не случится.

Здоровяк в раздумье уставился на ковер.

– Товар нужно вынести из этого дома и вывезти из страны... Причем как можно скорее, – сказал он. – Ожерелье слишком ценное, чтобы держать его здесь. Опасно будет продавать его по частям. Газеты такой шум подняли. Запри дверь, малышка.

Она повиновалась. В комнате на каминной полке стояли великолепные эмалевые с позолотой часы, украшенные сверху статуэткой фавна.

Крепко взявшись за фигурку, он потащил ее вверх и вынул большую часть внутреннего корпуса, что никоим образом не повлияло на работу механизма (часы продолжали тикать), нажал на пружину, и одна из стенок бронзового ящичка отскочила в сторону. Внутри лежал сверток, плотно замотанный в папиросную бумагу. Он достал его, положил на стол и развернул. В ту же секунду стол озарился таким фейерверком синих, зеленых и чистейших белых искр, что Дора приоткрыла рот от восхищения и благоговейного страха.

– Эта штука стоит семьдесят тысяч фунтов, – объявил Стэнфорд и, задумавшись, выпятил нижнюю губу. – И десять лет тюрьмы: семь лет за кражу и три года за оскорбление королевской особы. Нельзя ограбить заезжую королеву, чтобы на твой приговор не накинули за это пару годков.

Мужчина в щегольском костюме вздрогнул.

– Только не надо о приговорах, дружище! – недовольно воскликнул он. – Если Пьер не подведет...

– Пьер не подведет. В девять пятнадцать он будет ждать на станции Чаринг-Кросс. Вопрос в том, кто понесет товар.

Наступило молчание.

– Товар понесет Одри, – наконец заговорила Дора. – Мне нужно было сразу об этом подумать, как только я увидела ее. Ее здесь никто не знает, и никто не станет подозревать. Пьера узнать легко. А потом, Кролик, завяжем с этим навсегда.

– Хватит болтать, давайте лучше о деле поговорим, – прервал его Стэнфорд. – Я все-таки хочу понять. Что будет, если она попадется?

Снова в воздухе повисла долгая напряженная тишина.

– Почему камни не могут побыть здесь, пока шум не уляжется? – спросил Элтон. – Ведь ни одна живая душа нас не подозревает.

Стэнфорд посмотрел ему прямо в глаза.

– Ровно год назад, – медленно произнес он, – когда мы обчистили Лейленд-холл, ты вывозил большую часть товара из Англии через посредника в Богноре. Помнишь, сколько с ним было хлопот?

– Да, – коротко ответил Элтон. – Поэтому я и не обратился к нему на этот раз.
– И правильно сделал, – кивнул Билл. – Дик Шеннон встречался в Богноре с твоим дружкой и провел с ним полдня!

Бледное лицо Мартина Элтона сделалось еще бледнее.

– Он не мог настучать, – не слишком уверенно произнес он.

– Не знаю. Если все же мог, то, считай, он уже все рассказал Шеннону. Английская сыскная служба стала совсем другой с тех пор, как там стали работать порядочные люди.

– Товар нужно сплавить. Я об этом говорю с самого начала, – сказала Дора. – Мартин, заверни это.

Они молча наблюдали, как он обернул ожерелье ватой, потом положил в старый портсигар и обернул коричневой упаковочной бумагой. Затем Стэнфорд осторожно спросил:

– Раз уж разговор зашел о стукачах, как насчет твоей сестры?

Немного помедлив, Дора ответила:

– Я в ней уверена.

– Может, познакомимся с ней? – предложил Стэнфорд, когда пакет был прочно связан и спрятан под подушку дивана, а верхушка часов вернулась на свое место.

Одри сидела в мягком кресле, глядя на газовый камин, размышляя о странном приеме, который она встретила в этом доме, когда услышала с лестницы шаги Доры.

– Теперь ты можешь спуститься. – Она осмотрела сестру и поморщилась, не в силах скрыть отвращение. – Ты похожа на пугало, Одри! Нужно тебе срочно купить что-нибудь приличное.

Одри спустилась следом за сестрой на нижний этаж и вошла в большую гостиную, которая занимала всю ширину дома. Спиной к горящему камину стоял высокий широкоплечий мужчина.

– Мистер Стэнфорд, – представила его Дора. – А это моя сестричка.

Мужчина протянул огромную руку и сжал ее ладонь так, что она поморщилась от боли.

Второй находившийся в комнате мужчина был подтянут и элегантен. Его необычную бледность подчеркивали тонкие черные как смоль усы и брови. «Ничего, – подумала Одри. – Даже, можно сказать, красивый. Так вот, значит, какой он, великий Мартин, которым все так восторгаются».

– Рад познакомиться, Одри, – сказал он, не сводя с нее восхищенных глаз. – Дора, твоя сестра – настоящая красавица.

– Да, немного похорошела, – безразлично сказала Дора. – Но одежда ужасная.

Одри редко когда чувствовала себя неловко. Она была настолько выше внешних проявлений своей бедности, что в другой раз просто рассмеялась бы, услышав подобное немилосердное замечание, но сейчас почему-то смутилась. И причиной тому был прямой, настойчивый взгляд мужчины у камина, холодный и оценивающий.

Стэнфорд посмотрел на часы.

– Мне пора, – сказал он. – Мисс, был рад познакомиться с вами. Возможно, мы еще увидимся.

Она подумала, что многое отдала бы за то, чтобы этого никогда не произошло.

Глава VIII

Арест

Дора коротким движением головы дала понять Мартину Элтону, чтобы он ушел вместе с гостем, и когда они остались наедине с Одри, приступила к рассказу.

То был рассказ об униженной жене, которую жестокость мужа вынудила бежать из деревни. В спешке несчастная позабыла в ненавистном ей доме маленький портретик своего ребенка.

– Тебе я могу признаться, Одри. Мы завладели этим портретом, – взволнованно рассказывала Дора, охваченная порывом откровенности. – Только я боюсь, что наши действия нельзя назвать законными... Одри, я хочу попросить тебя кое-что сделать. Дорогая, ты не согласишься передать ему миниатюру? Тебя ведь никто не знает, и его ищейки не станут тебя преследовать.

– Какая-то странная история! – Одри задумалась. – А почему вы не пошлете кого-то из слуг? Или почему он сам не может приехать к вам?

– Я же говорю тебе, за домом наблюдают! – воскликнула Дора, никогда не отличавшаяся терпением. – Если ты отказываешься...

– Нет-нет, я не отказываюсь, – рассмеялась Одри.

– Только запомни, – с большим чувством произнесла Дора. – Если каким-то образом об этом кто-то узнает, пообещай мне, что о нас ты не расскажешь. Я хочу, чтобы ты поклялась именем нашей дорогой матери...

– Это не обязательно, – довольно сухо ответила Одри. – Я даю слово... Этого достаточно.

Дора обняла ее и поцеловала.

– Ты – чудо, – нежно сказала она. – И стала такой красивой. Нужно будет подыскать тебе достойного мужчину.

– Ну конечно, я сделаю то, что ты просишь, дорогая. Это ведь совсем не сложно. Ну а если встречу с этим ее жутким мужем – уж я с ним поговорю!

– Итак, запомни. Меня ты не знаешь, ты никогда не бывала в пятьсот восьмом доме на Керзон-стрит... – она несколько раз повторила строгое предостережение и подробно описала загадочного Пьера. – Когда увидишь его, подойдешь и скажешь: «Это для мадам». Слово в слово и ничего больше.

Затем она заставила сестру повторить инструкции. Поначалу Одри это забавляло, но потом стало надоедать.

– По-моему, слишком много предосторожностей ради такого пустяка. Однако надо отдать тебе должное, ты сумела заставить меня почувствовать себя заговорщиком.

Спрятав пакет во внутренний карман пальто, она вышла на Керзон-стрит и быстро зашагала по направлению к Парк-лейн. Как только она отошла, из дома появился Мартин Элтон и двинулся за ней. Подождав, пока она села в автобус, он остановил такси и велел ехать следом.

Одри это приключение не захватило.

Автобус остановился напротив станции Чаринг-Кросс, и, перейдя через оживленную дорогу, Одри поспешила к зданию вокзала. На платформах толпились сотни людей. Прошло немало времени, прежде чем она наконец увидела мистера Пьера, невысокого коренастого господина с квадратной светло-желтой бородой, который, кажется, был полностью поглощен созерцанием суетливой толпы. Чтобы быть абсолютно уверенной, она осторожного обошла его с другой стороны и увидела небольшую родинку у него на щеке, главную

примету, по которой она должна была его опознать. Недолго думая, она достала пакет, подошла к нему и сказала:

– Это для мадам.

Мужчина вздрогнул, подозрительно осмотрел ее и так быстро сунул пакет в карман, что она едва успела заметить его движение.

– *Bien!*¹⁰ – сказал он. – Поблагодарите месье и...

Вдруг он рванулся в сторону, но у человека, который схватил его за руку, как видно, была стальная хватка. В ту же секунду кто-то взял за локоть и Одри.

– Позвольте, юная леди, – произнес приятный голос. – Я – капитан Шеннон из Скотленд-Ярда. – Он замер, глядя на поднятое испуганное лицо, и удивленно пролепетал: – Принцесса в рубище!..

– Отпустите! Прошу вас! – Одри попыталась высвободиться. Она до того испугалась, что на какую-то секунду ей даже стало плохо. – Мне нужно возвращаться к... – она вовремя спохватилась.

– К миссис Элтон, разумеется, – сказал Шеннон, пристально разглядывая ее.

– Нет, не к миссис Элтон. Не знаю я никакой миссис Элтон! – тяжело дыша, выкрикнула Одри.

Он покачал головой.

– Боюсь, нам нужно с вами поговорить. Послушайте, я не хочу держать вас всю дорогу за руку. Вы пойдете со мной добровольно?

– Вы меня арестовываете?! – испуганно вскричала она.

Он серьезно кивнул.

– Я вас задерживаю, пока мы не разберемся. Я уверен, вы не понимаете, что происходит, и не имеете к этому делу никакого отношения. И точно так же уверен, что ваша сестра имеет к нему самое непосредственное отношение.

– Я с удовольствием поговорю с вами, и я не попытаюсь сбежать, но я приехала сюда не от миссис Элтон. То, что я рассказала вам сегодня утром, – неправда.

– Но зачем вы солгали? – спросил он, когда они направились по каменному коридору к выходу.

– Потому что... я поняла, что вы из полиции, – не растерялась Одри.

Он остановил такси, назвал адрес и помог ей сесть.

– Вы защищаете сестру и Кролика Элтона, – сказал сыщик. – Мне бы очень не хотелось говорить, что вы лжете, но это именно то, что вы сейчас делаете, дитя мое.

Голова у нее пошла кругом, и из калейдоскопа мыслей вылетел и заслонил все остальные один совершенно четкий факт: в предназначенном для мифической жены пакете, который вручила ей Дора, находится не портрет ребенка, а нечто гораздо более важное. Что-то ужасно серьезное.

– Что в пакете? – охрипшим голосом спросила она.

– Я полагаю, алмазное ожерелье королевы Финляндии. Четыре ночи назад ее машина была остановлена на Мэлл, и это украшение сняли с ее шеи.

Одри вздрогнула и скорчилась, словно от боли. Дора! Она читала об этом происшествии в одной из газет, которые он купил ей на Барнемском узле.

«Помогай Доре чем можешь», – забытое требование, которое так часто повторяла мать, вдруг снова прозвучало в ее ушах. Девушка дрожала, разум ее словно задеревенел и отказывался подсказать ей правильное решение. Единственная мысль, которая не покидала ее: она, Одри Бедфорд, хозяйка птицефермы «Клюв», арестована. Девушка облизала пересохшие губы.

---

¹⁰ Хорошо! (Фр.)

– У меня нет сестры, – судорожно вздохнув, сказала она. – Это я украла ожерелье! Она услышала приглушенный смех, и ей захотелось убить его.

– Бедный, бедный ребенок! – произнес он. – Ожерелье было похищено тремя опытными налетчиками. Послушайте, – он мягко погладил ее по руке. – Я не позволю вам этих безумных донкихотских выходов. Неужели вы не знали, что Дора Элтон и ее муж – одни из самых опасных преступников в Лондоне?

Одри заплакала, уткнувшись лицом в ладони.

– Нет, нет, – всхлипнула она. – Я ничего не знаю... Она мне не сестра.

Дик Шеннон вздохнул и пожал плечами. Ему ничего не оставалось делать, кроме как предъявить ей обвинение и задержать.

– Итак, имя: Одри Бедфорд, – сказал он. – Адрес: Фонтуэлл, Западный Суссекс. Обвинение... – он заколебался. – Владела украденной собственностью, зная, что собственность была украдена. А теперь расскажите правду, – сказал он, понизив голос, но девушка покачала головой.

Глава IX Отречение

Одри пробудилась от беспокойного, тревожного сна и с трудом встала на ноги, растирая затекшие плечи. Она спала на досках, прикрытых тонким покрывалом, и теперь все тело у нее ныло.

Разбудил ее резкий звук вставляемого в скважину ключа, это пришла надзирательница, чтобы проводить ее в душ. В камеру она вернулась слегка освежевшей и увидела, что ее ждут кофе и бутерброд с маслом. Как только она доела, снова лязгнула дверь, она подняла глаза и встретила взглядом с Диком Шенноном. Он кивнул.

– Идите за мной, – коротко сказал он.

– Меня... – она запнулась, – меня будут судить?

– Пока нет, – ответил он. – Но боюсь, что скоро это случится, если только...

Нетерпеливым жестом она дала понять, что предложение отклоняется. Ночью, немного успокоившись, она приняла твердое решение стоять на своем. Шеннону было искренне жаль ее. Он прекрасно понимал, что она невинна, и утром послал специального человека, чтобы, как он надеялся, лишней раз убедиться в том, что она говорит неправду.

– Сейчас вы кое-кого увидите. Думаю, вы знакомы. – И, открыв дверь, он ввел ее в ярко освещенную комнату.

В комнате находились двое: Дора Элтон и ее муж. Увидев их, Одри изо всех сил сжала кулаки, чтобы не вскрикнуть. Ей это удалось.

– Вам знакома эта девушка? – спросил Шеннон.

Дора покачала головой.

– Нет, впервые ее вижу, – невинным голосом сказала она. – Ты не знаешь ее, Мартин?

Бледный Мартин был столь же категоричен.

– Никогда в жизни ее не видел.

– Миссис Элтон говорит правду, – спокойно произнесла она. – Я ее не знаю, и она не знает меня.

Дик Шеннон открыл дверь, и девушка вышла в коридор, где ее встретила надзирательница.

* * *

Лейси Маршалт сидел в столовой. Перед ним на столе была разложена газета, на лице его застыло сосредоточенное выражение. Он еще раз посмотрел на фотографию, сделанную каким-то оборотистым газетным фотографом. На ней изображалась выходящая из такси девушка, на заднем фоне виднелась толпа зевак со слегка размытыми фигурами, но отчетливо видными любопытными лицами. С одной стороны от девушки стоял полицейский, с другой – широкоплечая тюремная надзирательница. К фотографиям такого рода читатели уже давно привыкли. Ничего особенного, просто очередного преступника ведут на суд.

Сравнивать газетный снимок с фотокарточкой, лежащей у него в кармане, не было нужды. Ему бы хватило и имени арестованной.

Дверь приоткрылась, и в комнату скользнул Тонгер.

– Надеюсь, вы не звонили, Лейси? – спросил он.

– Я звонил уже десять минут назад и в последний раз предупреждаю вас, друг мой, не называйте меня Лейси. Мое терпение не безгранично.

Маленький человечек радостно потер руки.

– Сегодня пришло письмо из Америки от моей девочки, – сказал он. – У нее там все хорошо. Она такая умница, Лейси.

– Да, – равнодушно откликнулся Лейси Маршалт, возвращаясь к газете.

– Всегда пишет из лучших отелей, значит, деньги у нее есть. Никогда не думал, что все так получится.

Лейси сложил газету и бросил ее на пол.

– Через пять минут приезжает миссис Мартин Элтон. Она пойдет через черный ход со стороны переулка. Встретите ее и проведете через зимний сад в библиотеку. Потом, когда я позвоню, проведете ее обратно той же дорогой.

Тонгер усмехнулся.

– Настоящий сердцеед! – восхищенно произнес он.

Лейси лишь мотнул головой в сторону двери.

Не прошло и пяти минут, как Дора Элтон отворила тяжелую садовую калитку, пересекла двор и поднялась по железным ступенькам к зимнему саду – большому застекленному балкону, пристроенному к дому с задней стороны над кухней и помещением для мытья посуды. Она была во всем черном, на лице – густая вуаль. Тонгер, открыв ей дверь зимнего сада, сразу заметил в ней признаки беспокойства.

– Вы к нам на завтрак? – любезно поинтересовался он.

Дора слишком хорошо его знала, чтобы обижаться на подобную фамильярность.

– Где мистер Маршалт?

– В библиотеке. Наверное, читает «Старую шарманку Кристи»¹¹, – шутливо предположил Тонгер.

Когда она вошла в библиотеку, Лейси всего лишь смотрел на огонь в камине.

– Еле к тебе вырвалась, – сказала она. – Обязательно было встречаться именно сегодня?

Пришлось Мартину наплести с три короба.

– Итак, зачем звал?

– Это похищенное ожерелье, – неторопливо произнес он. – В дело втянута девушка.

Насколько я понимаю, в полиции считают, что это твоя сестра.

Она промолчала.

– Я, разумеется, знаю, что ты в этом деле замешана, – продолжил он. – Стэнфорда я давно знаю, еще по Южной Африке, он тоже в вашей банде, но эта девочка? Она с вами заодно?

– Ты и сам это знаешь, – сердито произнесла она. Она не для того рисковала, добираясь сюда на Портмен-сквер, чтобы обсуждать Одри. – И кстати о риске: в переулке я заметила, что за домом следят. Какой-то человек стоял у черного хода. Увидев меня, он ушел.

– Следят? – недоверчиво переспросил он. – Что за человек?

– Мужчина, с виду приличный. Я успела заметить лицо, очень худое и холеное. Он прихрамывал...

Лейси ступил к ней, схватил за плечи и впился ей в глаза горящим взглядом. Лицо его посерело, губы задрожали. Какое-то время он не мог говорить, а потом:

– Ложь! Хочешь провести меня?

Она в страхе вырвалась из его цепких рук.

– Лейси! Да что с тобой?

Он сделал ей знак замолчать и стал ходить по комнате.

– Я просто нервничаю, – пробормотал он. – Продолжай. Так эта девочка твоя сестра? Я хочу знать.

---

¹¹ «Старая шарманка Кристи» (1874) – роман английской детской писательницы Эми Кетрин Уолтон (1849–1939), один из самых известных христианских детских романов викторианской Англии.

– Сводная, – понизив голос, произнесла она.

Он остановился.

– То есть... У вас разные отцы?

Дора кивнула.

После этого он молчал так долго, что ей сделалось страшно.

– Она, естественно, пойдет в тюрьму, и тем не менее она тебя выгораживает. – Лейси рассмеялся, но в его смехе не было слышно веселья. – Что ж, лучше не придумаешь, – сказал он.

Спустя месяц, ярким мартовским утром, на широкой скамье подсудимых Центрального уголовного суда Олд-Бейли сидела бледная девушка, рядом с ней расположился широкоплечий бельгиец, дело которого должны были рассматривать первым.

Одри Бедфорд приговорили к двенадцати месяцам каторжных работ.

Глава X Истина

Было хмурое утро декабря, решетчатые ворота Холлоуэйской тюрьмы¹² медленно отворились, и из них вышла худенькая девушка в старом коричневом драповом пальто. Не повернув головы ни вправо, ни влево, она прошла сквозь толпу друзей и родственников, встречающих других освобожденных в тот день, и быстрым шагом направилась по Холлоуэй-роуд в сторону района Камден-таун. Перейдя через дорогу, она села в трамвай. В тот же миг мимо пронеслась большая машина Дика Шеннона, но она не заметила ее. Если бы он приехал на три минуты раньше, он бы успел ее перехватить.

После года изнурительного труда у нее при себе было не больше нескольких шиллингов. Выйдя на остановке, она двинулась по Юстон-роуд, пока не подошла к маленькому ресторанчику.

У девушки, заказавшей гигантскую порцию острых жареных почек с яичницей, в глазах не было заметно прежнего задора, черты лица ее заострились, и все же это была прежняя Одри. Девять месяцев однообразие тюремной жизни опустошало ей душу, семьдесят два часа в неделю она жила бок о бок с отвергнутыми обществом отбросами преступного мира. Она не опустилась до их уровня и не испытывала чувства неизмеримого превосходства. Ей повезло найти маленькую комнатку в доме на Грейс-Инн-роуд под самой крышей в глубине здания. Здесь она отдыхала до вечера, обдумывая будущее, и, когда стемнело, отправилась на Керзон-стрит.

Дверь ей открыла та же горничная, которая встретила ее, когда она впервые пришла сюда.

– Что вам нужно? – грубо спросила она.

– Я хочу повидаться с миссис Элтон, – сказала Одри.

– Это невозможно, – отрубила девушка и попыталась закрыть дверь.

Но девять месяцев физического труда для Одри не прошли даром. Без особого труда она удержала дверь, открыла ее и вошла в дом.

– Поднимитесь наверх и скажите хозяйке, кто к ней пришел, – холодно произнесла она.

Девушка бегом бросилась вверх по лестнице, и Одри без колебаний последовала за ней. Подходя к гостиной, она услышала, как ее сестра воскликнула:

– Как она смеет являться сюда?!

Дора была в вечернем платье и выглядела особенно красиво, ее светлые волосы сияли, как полированное золото. На сестру она уставилась так, будто увидела привидение. Глаза ее сузились.

– Кто дал тебе право врваться в этот дом? – сердито спросила она.

– Прикажи служанке выйти, – тихим, спокойным голосом сказала Одри, и после того как девушка удалилась, убедившись, что та не подслушивает за дверью, она подошла к Доре, держа руки за спиной. – Я хочу, чтобы ты поблагодарила меня, – просто сказала она. – Я совершила глупый, безумный поступок, потому что чувствовала, что должна отплатить матери за все, что она для меня сделала.

– О чем ты говоришь? – вспыхнув, сказала Дора.

– А вы смелая девушка, раз явились сюда, – это сказал Мартин, который стоял чуть в стороне и тоже был разодет в пух и прах. – Вы попытались втянуть нас в свое... в свое

---

¹² Самая большая женская тюрьма Англии, основанная в 1883 г.

преступление. Вы выставили посмешищем свою... миссис Элтон, и после этого спокойно входите в наш дом, не удосужившись даже спросить разрешения! Дьявол, ну и наглость!

– Хочешь денег – пиши, – сказала Дора, распахнув настежь дверь. – А если явишься сюда снова, я вызову полицию.

– Можешь вызывать прямо сейчас, – ледяным голосом ответила девушка. – Я так привыкла к полицейским и надзирательницам, что ими ты меня не испугаешь, дорогая сестричка.

Дора быстро закрыла дверь.

– Если хочешь знать, мы с тобой не сестры. Ты даже не англичанка! – произнесла она злобным шепотом. – Твой отец был у матери вторым мужем, и он был американцем! А сейчас он на каторге, пожизненно, в кейптаунском Волноломе¹³.

Одри схватилась за спинку стула.

– Это неправда! – воскликнула она.

– Правда! Правда! – шипела ее сестра. – Мать рассказала мне, и мистер Стэнфорд знает об этом. Твой отец скупал алмазы и застрелил человека, который предал его. В Южной Африке скупка алмазов считается преступлением. Он обесчестил мою мать. Когда его арестовали, она на следующий же день сменила фамилию и вернулась домой. Ты даже не имеешь права на фамилию Бедфорд. Она его так ненавидела, что изменила все!

Одри кивнула.

– Конечно же, мать бросила его, – она говорила словно сама с собой. – Я в этом и не сомневаюсь. Она не осталась, чтобы хоть как-то помочь ему или утешить, как поступают жены даже самых страшных бандитов. Она просто выкинула его из головы! И все! Как это на нее похоже!

В ее голосе не было ни злости, ни горечи. Одри имела дар не поддаваться эмоциям и трезво смотреть на вещи. Медленно она подняла глаза и встретила взглядом с Дорой.

– Мне не стоило идти в тюрьму, – промолвила она. – Ты не стоишь этого. И мать тоже. Как меня зовут на самом деле?

– Сама узнай! – бросила женщина.

– Попрошу мистера Шеннона помочь мне, – сказала девушка, и это были единственные за весь разговор слова, которые она произнесла со злостью, но, судя по тому, как изменились лица четы Элтонов, удар попал в цель.

---

¹³ Волнолом (Брейкуотер) – каторжная тюрьма в Кейптауне, построенная в 1859 г. для содержания заключенных, строивших волнолом в заливе Тейбл-бей.

Глава XI Мистер Мальпас

Квартира Дика Шеннона на улице Хеймаркет служила одновременно жилым помещением и рабочим местом, поскольку в комнате, выходявшей окнами на одну из самых оживленных лондонских улиц, он выполнял гораздо больше работы, чем в своем неуютном кабинете в полицейском управлении на набережной Темзы.

Стил, его помощник, окрестил эту квартиру «Новейший Скотленд-Ярд»¹⁴.

В день, когда Одри Бедфорд освободили из тюрьмы, здесь собралось некое подобие подкомитета. Кроме Дика Шеннона, присутствовали сержант Стил, специалист по делам, касающихся высшего света (в Ярде частенько не без гордости называли его самым элегантным мужчиной в Лондоне), и инспектор Лейн, некогда работавший на Боу-стрит, а теперь переведенный в Марилебонское отделение.

– Что известно о мистере Мальпасе? – раздраженно спросил Дик.

– Почти ничего. Он – сплошная загадка, – заметил Лейн. – А его дом и того больше. Насколько я сумел разузнать, он проживает в пятьсот пятьдесят первом номере на Портмен-сквер с января 1917 года, и все это время почти никогда оттуда не выходил. Никто не видел его. В прошлом году мы получили от живущего по соседству мистера Лейси Маршалта жалобу на то, что по ночам ему не дает спать стук.

– Слуги в доме есть?

– Ни одного, и это самое странное. В дом не доставляют еду, то есть, он либо питается где-то в другом месте, либо голодает. Я поставил людей наблюдать за домом с фасада и с тыла, но он каким-то образом обходит их. Хотя кое-что интересное им удалось увидеть.

Дик Шеннон погладил подбородок.

– Желание жить затворником не является преступлением, – заметил он. – Зато преступлением считается участие в заговоре. Стил, приведите девушку.

Стил вышел из комнаты и вернулся с чрезмерно напудренной молодой особой, которая холодно кивнула собравшимся и села на стул, галантно придвинутый ей Стилом.

– Мисс Нейлсон, вы – профессиональная танцовщица... в прошлом?

– Да, – односложно ответила она.

– Расскажите о том, как вы побывали в пятьсот пятьдесят первом доме на Портмен-сквер.

Она не выглядела взволнованной и, похоже, вовсе не была расположена о чем-то рассказывать.

– Если б я знала, что мне придется объясняться с сыщиками, я бы не болтала столько на днях. Уж лучше бы держала язык за зубами, – откровенно призналась она. – И вообще, вы не имеете права меня допрашивать.

– Вы обвинили человека в том, что он пытался втянуть вас в заговор, – сказал Дик. – А это не шутки.

– Я не говорила о заговоре, – быстро ответила она. – Я сказала только, что какой-то старик, которого я первый раз в жизни видела, предложил мне устроить скандал у мистера Маршалта, он в соседнем доме живет. Он хотел, чтобы я вечером пошла туда и начала кричать, что, дескать, мистер Маршалт – подлец, чтобы я разбила окно и дождалась, пока меня арестует полиция.

– Он не сказал вам, зачем ему это надо?

---

¹⁴ Официально центральное управление полиции в Лондоне называется «Новый Скотленд-Ярд».

Бывшая актриса покачала головой.

– Нет. Все равно, ведь я не взялась за эту работу. И рада, и счастлива, что не взялась, потому что этот старик такого страха на меня нагнал, – она вздрогнула. – Вам когда-нибудь встречались уроды? Нет, вы даже не представляете, что такое настоящее уродство. Все это было так жутко! Он сидел в одном конце комнаты, а мне велел сесть в другом. Там было совсем темно, только на письменном столе, за которым он сидел, горел какой-то тусклый огонек. В том доме полно привидений... Это мне так показалось тогда. Двери открываются сами по себе, какие-то голоса обращаются к тебе из ниоткуда. Выйдя оттуда на улицу, я готова была пасть на колени и молиться от радости, что унесла ноги.

– Если вы не были с ним знакомы, как вообще он о вас узнал? – с подозрением спросил Дик, которого этот рассказ привел в недоумение.

Объяснение оказалось очень простым.

– Он нашел мое имя в театральной газете. Я там в рубрике «Ищу работу» упоминаюсь, – ответила актриса.

Лейн задал ей еще несколько вопросов, но получив вполне логичные ответы, отпустил девушку.

– Нужно усилить наблюдение за Мальпасом, – распорядился Дик, и инспектор сделал заметку в блокноте. – Под благовидным предлогом проверьте кого-нибудь из его посетителей, может, у него при себе что-то найдется. А если старик этот просто занимается благотворительностью и не хочет, чтобы об этом знали... Хотя, скорее всего, тут все намного интереснее.

Если бы не история, поведанная танцовщицей одному из сыщиков, следивших за домом, имя мистера Мальпаса, вполне вероятно, и не прозвучало бы в тот день в квартире Дика Шеннона. То, что эта зловещая фигура сыграет свою роль в будущих событиях, в которых Дикун пришлось принять самое непосредственное участие; то, что принцесса в рубище, образ которой не оставлял его вот уже девять месяцев, в скором времени войдет в орбиту интересов старика и их судьбы тесно переплетутся, – обо всем этом он тогда не мог даже подумать. Мистер Мальпас был всего лишь «пунктом в повестке дня», любопытным обстоятельством, которое требовалось рассмотреть и обсудить. Но вскоре ему было суждено всецело поглотить внимание капитана Шеннона.

Одри Бедфорд сделала удивительное открытие: оказывается, в жизни важнейшую роль играет некая вещь, о которой она никогда раньше не слышала. Это загадочное нечто называлось «характеристикой», иногда это звали более благозвучным словом «рекомендация».

Ее мизерный денежный запас стремительно истощался. Наконец настало Рождество, когда она проснулась и со здоровым аппетитом позавтракала водой и сухим кусочком хлеба, отложенным вчера вечером. Это было ее обедом и вполне могло бы стать ужином, если бы вечером на небольшой улочке недалеко от Грейс-Инн-роуд не поссорились две сварливых матроны, одна из которых сунула в руку Одри маленький засаленный кулек, чтобы иметь возможность разделаться со своей противницей. Полиция не заставила себя долго ждать. Последовала жуткая потасовка, обеих воительниц отправили в полицейский участок на Геобальдс-роуд, а Одри вернулась с кульком домой и насладилась королевским ужином – жареной рыбой и картошкой. Это было божественно!

Во вторник утром, когда Одри слышала тяжелые шаги поднимающейся по лестнице домовладелицы, ее охватил панический страх.

– Доброе утро, мисс. Вам письмо.

Разорвав конверт, Одри увидела адрес и несколько написанных карандашом строк. В недоумении она прочитала: «Приходите сегодня вечером в 5 часов. Есть для вас работа». Записка была подписана: Мальпас.

Она нахмурила брови. Кто такой Мальпас, и как он узнал ее адрес?

Глава XII

Собеседование

Одри Бедфорд поднесла влажный листик бумаги поближе к глазам, чтобы еще раз сверить адрес.

Сунув письмо обратно в карман, она боязливо посмотрела на мрачную дверь дома номер 551 на Портмен-сквер. Это неприветливое безликое здание с грязным каменным фасадом и темными провалами невыразительных окон могло таить в себе уютные и роскошные апартаменты, но с наружной стороны об этом ничто не свидетельствовало.

«Чем закончится этот разговор?» – подумала она со спокойствием, которое удивило даже ее саму. Ей, как обычно, будет отказано, или, что еще хуже, место для нее найдется, но на условиях, не высказанных прямо, но вполне понятных?

На Портмен-сквер не было ни души. На дальней стороне широкой площади проезжали большие красные автобусы и время от времени проносились закрытые машины и такси. Глубоко вздохнув, она поднялась на две ступеньки и стала искать кнопку звонка. Ее не оказалось. На двери не было и кольца, поэтому она постучала суставами пальцев.

– Кто там?

Голос прозвучал откуда-то сбоку от каменной лестницы.

– Мисс Бедфорд, – сказала она. – Мне назначено к мистеру Мальпасу.

Наступило короткое молчание, а потом дверь медленно открылась.

– Идите наверх. Комната на первой площадке, – произнес голос. Он доносился из небольшого зарешеченного отверстия в стене.

Пустую прихожую освещала единственная тусклая лампочка. Пока Одри осматривалась, дверь у нее за спиной закрылась сама по себе. На какой-то миг ее охватил внезапный безотчетный ужас. Она поискала дверную ручку и не нашла. Черная тяжелая дверь будто слилась со стеной.

У Одри задрожали руки, холод и страх лишили ее последних сил. Холод, страх и голод, поскольку в тот день она не съела ничего, кроме кусочка хлеба, который запила остатками вчерашнего кофе.

Она осмотрела прихожую. Из мебели здесь был лишь один старый стул, стоявший у стены. Мраморный пол покрыт густым слоем пыли, выцветшие стены – без картин и украшений.

Усилием воли уняв дрожь в коленях, она пошла вверх по каменной лестнице. На первой площадке перед ней предстала полированная деревянная дверь, единственная дверь, которую она увидела внутри здания. Собрав остатки мужества, она постучала.

– Мисс Бедфорд? – На этот раз голос шел откуда-то сверху.

Подняв голову, она увидела маленькую решетку в дверном косяке, расположенную так, чтобы тот, кто стучит, находился под ней.

– Да, – ответила она, справившись с волнением. В ту же секунду дверь распахнулась. Одри вошла в широкий хорошо освещенный коридор и увидела прямо перед собой другую дверь, она была приоткрыта.

– Прошу, входите, – на этот раз голос прозвучал из комнаты и был слышен не так отчетливо.

Девушка помедлила, сердце ее бешено колотилось. В комнате было темно, виднелся только какой-то тусклый отсвет. Толчком открыв дверь, она вошла и оказалась в просторной комнате, около тридцати футов в ширину и почти вдвое больше в длину. Высокие стены скрывались за шторами настолько плотными, что невозможно было определить, есть ли за ними окна. Да и высота стен в сочетании в густым мраком позволяла только гадать, где же

они заканчиваются и начинается потолок. Пол застилал такой густой мягкий ковер, что ноги Одри погрузились в его ворс чуть ли не по лодыжку, когда она, сделав три шага, остановилась и изумленно осматрелась по сторонам.

В дальнем углу комнаты за письменным столом сидел человек. Перед ним стояла лампа с зеленым абажуром – единственный источник света в этом темном помещении. Внешность человека была на удивление неприятной, даже отвратительной: узкая, совершенно лысая голова, желтое, напрочь лишенное волос лицо, сплошь покрытое морщинами и глубокими складками, огромный вислый нос. Длинный острый подбородок все время находился в движении, как будто он разговаривал сам с собой.

– Садитесь на стул, – глухо произнес он.

Стул она увидела, когда ее глаза привыкли к темноте. Он стоял у небольшого столика. Медленно, словно через силу, она опустилась на него.

– Я вызвал вас, чтобы сделать богатой, – негромко и каким-то скованным голосом произнес он. – Многие из тех, кто сидел на этом стуле, уходили отсюда богачами.

В зеленом свете, который освещал его лицо сбоку, он казался похожим на жуткое чудовище, порожденное фантазией какого-нибудь китайского художника. Она содрогнулась и, чтобы не смотреть на него, отвела взгляд чуть в сторону.

– Взгляните на стол! – сказал он.

Наверное, он нажал какую-то кнопку, потому что в ту же секунду над Одри вспыхнула мощная лампа с коническим абажуром, и прямо перед ней на столе возникло яркое желтое пятно света. Одри увидела тонкую пачку денег.

– Возьмите! – приказал он.

После секундного раздумья она протянула руку и взяла банкноты, хоть и дрожала вся с головы до ног. Свет начал постепенно тускнеть, пока не погас совсем, и Одри снова оказалась в темноте. В руках она сжимала богатство... И ключ, о назначении которого узнала позже.

– Вас зовут Одри Бедфорд?

Она промолчала.

– Три недели назад вы были освобождены из тюрьмы, где отбыли год, а точнее, девять месяцев, за соучастие в ограблении. Все верно?

– Да, – тихо ответила девушка. – Я этого не скрываю. Я всегда рассказывала об этом, когда приходила устраиваться на работу.

– Не виновны, разумеется? – спросил он.

На его застывшем лице не было улыбки, и она не могла определить, было это сказано с иронией или серьезно. Она решила, что все же с иронией.

– Да, я была невиновна, – уверенно ответила она.

– Ложное обвинение... Состряпанное дельце, верно? Все это было делом рук Элтона. Вы ничего не знали об ограблении? Были пешкой в чужой игре?

Он замолчал, дожидаясь ответа.

– Я ничего не знала об ограблении, – негромко произнесла она.

– Вы говорили об этом на суде?

Она не ответила. Тот, кто задавал вопросы, сидел так неподвижно, что у нее сложилось впечатление, будто это не живой человек, а восковая фигура, творение одурманенного наркотиками скульптора.

– Вы скверно одеты... Это раздражает меня. У вас есть деньги, купите лучшее. Приходите ровно через неделю в это же время. На столе вас будет ждать ключ, который открывает все двери, если отключено электричество.

К Одри вернулся голос.

– Я хочу знать свои обязанности, – сказала она, и в этой комнате с задрапированными стенами ее голос прозвучал глухо и безжизненно. – Я благодарна вам за то, что вы доверяете

мне и даете все эти деньги, но, надеюсь, вы понимаете, что я не могу принять ваше предложение, пока не буду знать, что меня ожидает.

Живот Одри сводило от голода, впереди ее ждал очередной вечер без ужина, проведенный в глухой уродливой комнатенке, и перед глазами стояло укоризненное лицо домохозяйки, поэтому ей потребовалось собрать все свое мужество, чтобы произнести эти слова. Голод действует разлагающе даже на самые прекрасные натуры, а от недоедания она уже с трудом держалась на ногах.

Человек за письменным столом неторопливо произнес:

– Ваша задача – разбить сердце мужчины.

Она едва не рассмеялась.

– Звучит довольно... тревожно. Вы шутите?

Ответа не последовало. Неожиданно она почувствовала, что в спину ей дунул легкий холодный ветер, обернулась и увидела, что дверь в комнату медленно открывается. У нее мурашки забегали по спине.

– Спокойной ночи.

Фигура в дальнем углу комнаты махнула рукой в сторону двери. Собеседование закончилось.

Едва она сделала один шаг вниз по лестнице, дверь у нее за спиной снова захлопнулась, и Одри стала спускаться к прихожей. Мысли ее путались, в голове царил полная неразбериха. Входная дверь оказалась закрытой, очевидно, хозяин дома рассчитывал, что она воспользуется ключом, который получила вместе с деньгами. Дрожащей рукой она попыталась вставить его в крошечную скважину, которую с трудом отыскала на двери. В спешке она выронила ключ, и тот полетел на пол. Ключ был таким маленьким, что Одри не сразу его нашла, к тому же, вставляя, она так сильно нажала на него, что он упал не под дверь, а отлетел в сторону, в угол прихожей. Там он и обнаружился после недолгих поисков, но там же оказалось и кое-что еще – гладкий камешек размером с орех. К нему была прилеплена капля красного сургуча с четким отпечатком крошечной печати. Этот предмет был настолько необычен, что на какой-то миг она даже позабыла о своем желании как можно скорее выбраться из этого неприятного дома. Молодых всегда прельщает таинственное, а в этом простом, но столь тщательно опечатанном кусочке камня было что-то очень таинственное...

Одри посмотрела на лестницу, надеясь увидеть там старика и спросить, не интересна ли ему ее находка, но, вспомнив, что им все равно через неделю встречаться, бросила камешек в сумочку.

И только сейчас она заметила, что все еще сжимает в руке пачку банкнот. Шестьсот фунтов! Три купюры в сто фунтов, четыре по пятьдесят и двадцать по пять.

Вздыхнув полной грудью, она оторвала взгляд от денег и повернула ключ в замке, и в следующую секунду в лицо ей ударил сильный порыв ветра со снегом. Такси, медленно едущее в ее сторону, поначалу не вызвало у нее никаких мыслей. Но потом ей вдруг пришло в голову, что она теперь настоящая богачка! Сердце Одри забилось быстрее, она подняла руку и подбежала к машине, которая тут же остановилось у тротуара.

– Отвезите меня...

Куда? Сначала нужно поесть. Еда вернет силы и способность рассуждать трезво, вот тогда и можно будет позволить себе все обдумать.

– Так куда, говорите, вас отвезти, мисс?

Ей неожиданно пришло в голову назвать адрес небольшого магазинчика готового платья на Шафтсбери-авеню, у витрины которого она всегда останавливалась, когда поиски работы приводили ее в западную часть города. О том, насколько вправе она тратит деньги этого жуткого старика, можно будет подумать потом. Пока что для нее были важнее основ-

ные человеческие потребности. Напротив конфекциона находился обувной магазин, а в двух кварталах – небольшая, но хорошая гостиница.

– Когда-нибудь этот сон закончится, – промолвила Одри, глядя через залепленные снегом окна на проносящиеся мимо яркие витрины магазинов, – но я проснусь в сухой одежде и не на сырой постели!

Глава XIII

Кролик говорит напрямую

Иногда бывает трудно провести четкую черту и сказать: «С этого момента человек начал заниматься тем, чему посвятил всю свою дальнейшую жизнь». Мартин Элтон стал преступником не в один день. На его становление повлияли многочисленные взаимосвязанные события и процессы, имевшие одну общую основу – присущее всем людям желание жить не работая.

В антракте между вторым и третьим актами пьесы, на которую его вытянула Дора, он вышел в фойе. Встречавшиеся знакомые приветствовали его кивками, и нашелся лишь один, кто попытался заговорить с ним. Поскольку Мартин Элтон был известен своей замкнутостью, и любой компании он неизменно предпочитал общество своих мыслей, особенно сегодня вечером.

– Эй, Элтон.

Он машинально улыбнулся и пошел бы дальше, но человек, приблизившийся к нему, был, видимо, настолько слеп, что не заметил его нежелания вступать с кем-либо в разговоры.

– Слышал, Стэнфорд укатил в Италию... Вот ведь не сидится человеку! А вы чем занимаетесь?

– Ничем, – недружелюбно ответил Мартин. – В Лондоне сплошная скука после того, как в «Альбемарль» ограбили номер Мелиллы Сноуден и взяли ее жемчуг.

Ловкач Смит негромко рассмеялся.

– Я тут ни при чем! – сказал он. – Да и все равно они были фальшивыми.

– Загляните как-нибудь на днях, мне нужно плиту на кухне починить – ослабилась Мартин, у него было не самое лучшее настроение.

– Плиты – как раз моя специальность, – ничуть не смутился Ловкач. – Хотите хорошую сигару? Кстати, Шеннона видели?

Мартин тяжело вздохнул.

– Друг мой, я не видел Шеннона и не имею ни малейшего желания его видеть. И кроме того, я сейчас вообще не в настроении разговаривать.

– Жаль, – печально произнес Ловкач. – А мне как раз хочется с кем-то поболтать, а с самим собой я уже устал разговаривать. Надоел я себе хуже редьки.

– Еще немного, и я смогу сказать о вас то же самое, – Мартин не смог сдержать улыбку.

– Я это чувствую. Я ведь очень чутко ощущаю атмосферу. Не зря же говорят, что настроение витает в воздухе. Вот его-то я и улавливаю. А вот Лейси Маршалт не такой.

Последние слова были произнесены как бы вскользь, поскольку он принялся раскуривать одну из своих сомнительных сигар, осторожно, даже боязливо делая первые затяжки.

– Я почти незнаком с Маршалтом, – коротко ответил Мартин.

– Да я и не думал, что вы с ним неразлейвода. Но я его немного знаю. Он тоже вор. Только от тех вещей, которые ворует он, остаются большие дыры. А вы хороший человек, Элтон.

В ту ненастную ночь Мартин ехал домой, думая о Ловкаче. Пьеса не понравилась ни ему, ни Доре, и теперь обоих охватила тоска. Разговаривать не хотелось, и домой они приехали, не обменявшись и парой слов. Он проводил ее до гостиной, заранее готовясь к вспышке, которая, как он догадывался, в скором времени последует.

– Что с тобой, Кролик? Ты за весь вечер почти слова не сказал. Мне надоело, что ты вечно дуешься! Из-за этого я сама начинаю нервничать.

Он откусил кончик сигары, закурил и стал смотреть на догорающую в его пальцах спичку.

– Я не дуюсь. Просто думаю и все, – сказал он, бросил спичку в камин и сел на край широкого дивана. – Ты о своей сестре больше не слышала?

– Нет, – отрубила она. – И надеюсь, больше никогда не услышу нытья этой жалкой тюремной крысы!

Он вынул сигару изо рта и внимательно ее осмотрел.

– Не помню я, чтобы она ныла. А тюремной крысой мы сами ее сделали, – заметил он.

Она оторопело посмотрела на него.

– Да у вас никак проснулась совесть, господин рыцарь? – насмешливо сказала она. – Впрочем, ты всегда был падок на смазливые лица.

Он с отвращением махнул рукой. Бывали минуты, когда в нем просыпалось привитые еще в Уэчестерском колледже моральные принципы.

– Сейчас ее смазливость интересует меня намного меньше, чем ее беспомощность. Она не писала?

– Разумеется, она не писала, – презрительно ответила его жена. – Ты из-за этого так страдаешь? Бедный Кролик! – с издевкой прибавила она. – Такой добрый! Пожалел несчастную девочку. Тебя всего лишь беспокоит ее судьба? – спросила она, насмешливо посмотрев на него.

– Не только. – Он швырнул сигару в камин и встал. – Дора, – голос его был холоден как лед, – мистер Лейси Маршалт – неподходящее для тебя знакомство.

– В «Шаварри» я обедала с ним только раз, – наконец заговорила она. – Я собиралась тебе рассказать, но забыла. В отдельных номерах «Шаварри» обедают сотни людей, – с вызовом продолжила она.

Он кивнул.

– И для меня особенно важно, чтобы ты была не такой, как эти сотни, – сказал он и добавил: – Кстати, ты обедала с ним два раза... По крайней мере, мне известно о двух ваших встречах, но, очевидно, их было больше. Дора, я не хочу, чтобы это продолжалось. Ты так много для меня значишь, Дора, – мягко произнес он. – Из меня вышел не самый лучший учитель, и, наверное, я выбросил за борт все старые правила морали, по которым живет большинство людей. Но есть одно правило, которое для меня превыше всего... Это воровская честь, Дора... Воровская честь! Мы все начнем заново, – сказал он и поцеловал ее.

Глава XIV

Случайная встреча

Когда такси выехало на Риджент-стрит, Дик Шеннон забарабанил в стеклянную перегородку, отделяющую его от водителя, и, опустив окно, высунулся наружу.

– Поворачивайте к другой стороне. Я хочу поговорить с той дамой! – выкрикнул он.

Принцесса в рубище! Это была она, он бы узнал ее где угодно. Только теперь она выглядела иначе.

– С какой дамой, сэръ?! – крикнул через плечо таксист, делая крутой поворот к противоположному краю дороги, но еще до того, как машина остановилась, Дик открыл дверь и выпрыгнул на тротуар.

– Мисс Бедфорд? – рассмеялся он. – Какой приятный сюрприз!

И удивляться было чему. От былой бедности не осталось и следа: хорошая одежда, прекрасная обувь, в новом обличье девушка была так хороша, что прохожие на улице оборачивались ей вслед.

Встреча оказалась неожиданной для обеих сторон, и блеск в глазах Одри указал не только на то, что она тоже была рада его видеть.

– Я вас по всему Лондону ищу, – сказал он, пристраиваясь рядом с ней и не замечая тревожных метаний таксиста, не получившего плату. – В то утро, когда вас выпустили из Холлоуэя, мне не повезло, я приехал через три минуты после того, как вы ушли и не успел вас встретить. А потом я еще почему-то решил, что вам нужно явиться в полицейский участок.

– Как всем остальным опасным преступникам, – улыбнулась она. – Нет... меня освободили от этого. Я видела вас пару раз в Холлоуэе, когда вы были там по делам.

– Я хочу поговорить с вами по-отечески, так сказать, – заговорил он, замедляя шаг. – Вы ведь не масон, я тоже. Но масоны верят друг другу, всегда хранят доверенные им тайны и даже на площадях разговаривают совершенно откровенно.

Она устремила на него веселые глаза.

– В одном заведении, которое лучше не называть, – сказала она, – я узнала, что полицейские – довольно хитрый народ. И под видом любви и заботы... – она заметила, что ее спутник вдруг покраснел и насупился. – О, простите, это было бестактно. Но прошу вас, продолжайте, можете говорить со мной совершенно откровенно, я обещаю искренне отвечать на все ваши вопросы без всякой задней мысли. Только не спрашивайте ничего о Доре, а об этом злосчастном ожерелье королевы вообще не упоминайте.

– Дора ведь ваша сестра, верно?

Девушка не сразу ответила.

– Не совсем, но тогда я была уверена, что мы – сестры.

Он в раздумье погладил подбородок.

– Как бы то ни было, я не ожидал, что она станет заботиться о вас. – В ответ она тихонько рассмеялась. – Вы хотите сказать, что я ошибаюсь? – Он остановился и серьезно посмотрел на нее.

– Мы с Дорой не встречаемся, – ответила она. – И ничего удивительного. Разве может Дора позволить себе оказаться в обществе такой простолюдинки, как я? Нет, серьезно, капитан, я не хочу говорить о Доре.

– Чем вы занимаетесь? – напрямик спросил он.

– Я шла в «Даффриджез», когда меня вдруг арестовали и повели...

– Без шуток. Где вы работаете? Что делаете?

Она в нерешительности помолчала.

– Насколько я знаю, просто переписываю письма для одного очень некрасивого старика и получаю за это сумасшедшие деньги.

Несмотря на легкомысленность ее тона, сыщик услышал в ее голосе нотки сомнения и понял, что, хоть она и старается выглядеть беспечной, в душе что-то тяготит ее.

– ХанOVER-сквер – не самое укромное место, – сказал он. – Я отвезу вас в парк, там и поговорим по душам.

Он огляделся по сторонам в поисках такси и увидел, что за ними медленно едет одна машина. Лицо водителя показалось ему знакомым.

– Господи, я совсем о вас забыл! – вскричал он.

– А я о вас не забыл, – сердито ответил таксист. – Куда едем?

В тишине Гайд-парка они нашли сухую скамейку и желанное уединение.

– Что это за письма? – заинтересованно спросил Дик.

– В основном отказы от приглашений на всякие торжественные приемы и другие мероприятия, явно от близких знакомых, потому что вместо подписи он ставил только первую букву своей фамилии. Еще там было указано, что мне нужно писать на бумаге гостиницы и письма не должны быть напечатаны на машинке.

Дик Шеннон глубоко задумался.

– Мне это очень не нравится, – наконец сказал он.

– Вы его знаете?

– Слышал кое-что. Если честно, на днях я говорил о нем с... друзьями.

– Что мне делать, мистер Шеннон?

– Хотел бы я знать! – растерянно пробормотал он. – Но я могу сказать, чего вам наверняка не следует делать: идти одной в тот странный дом в следующую субботу или в тот день, когда вам назначено. Вы сообщите мне точное время, я дождусь вас на Портмен-сквер, и когда дверь перед вами откроется, я успею проскользнуть внутрь. – К слову, не было ли среди тех писем адресованных мистеру Лейси Маршалту?

Она покачала головой.

– Это африканский миллионер? Он живет рядом с мистером Мальпасом.

Хоть Одри и была тепло одета, когда на них налетел порыв холодного ветра, она поежилась. Заметив это, Шеннон вскочил.

– Какой же я эгоист! – виноватым голосом воскликнул он. – Вам нужно выпить большую чашку горячего кофе, а я тем временем продолжу свои «Поучения молодым девушкам, бродящим в одиночестве по улицам Лондона».

– Скорее, начнете, – кротко заметила она. – До сих пор я слышала только лекцию на тему «Как выпытать сведения у раскаявшегося преступника».

Глава XV

Человек, которого не знал Лейси

Тонгер открыл дверь и увидел на пороге Дика Шеннона. У Тонгера был удивительный дар: если к ним приходил хоть мало-мальски важный посетитель, он оказывался у двери раньше лакея и сам встречал гостя.

– Да, мистер Лейси Маршалт дома, – сказал он, но остался в дверях, заслоня проход. – Но, если вам не назначено, вы не пройдете к нему. Никто к нему не пройдет без приглашения, пока я рядом.

Столь невежливый ответ озадачил Дика Шеннона. Это явно был не слуга.

– Может быть, вы передадите ему мою карточку?

– Может быть, передам, – произнес старик с прохладцей. – А может быть, и нет! Разные люди желают видеть мистера Лейси Маршалта, потому что он добрый, щедрый и отзывчивый человек. Такие уж мы все в Южной Африке. Великодушные, открытые...

Взяв протянутую визитную карточку, он замолчал и прочитал то, что на ней было написано.

– Ага, – глуповато произнес он. – Так вы – сыщик. Ну что ж, заходите, капитан. Пришли кого-нибудь арестовать?

– А что, в этом прекрасном доме, где даже лакеи настолько вежливы и почтительны, что не хочется их лишний раз беспокоить, есть кого арестовывать?

Тонгер хмыкнул.

– Я не лакей, – сказал он. – Вы слегка ошиблись.

– Родственник? – насмешливо предположил Дик. – Или я имею честь разговаривать с самим мистером Лейси Маршалтом?

– Боже сохрани! – усмехнулся старик. – Ни за что в жизни я бы не хотел иметь его деньги и ответственность. Прошу сюда, капитан.

Он провел посетителя к гостиной, но, к его удивлению, зашел туда следом за ним и прикрыл за собой дверь.

– Я надеюсь, не случилось ничего серьезного? – поинтересовался старик с некоторой тревогой в голосе.

– Насколько я знаю, нет, – ответил Дик. – Вам не стоит бежать в буфетную и пересчитывать серебряные ложки.

– Опять вы ошиблись. Я не дворецкий, – поправил его Тонгер. – Я передам мистеру Маршалту, что вы пришли.

Он бесшумно выскользнул из комнаты и через несколько минут вернулся с мистером Маршалтом, который шел за ним. Он хотел остаться, но Маршалт особым выражением лица указал ему на дверь.

– Надеюсь, он тут не чудил, капитан Шеннон? – спросил миллионер, когда они остались одни. – Тонгер, можно сказать, рос вместе со мной, поэтому, наверное, так и не научился себя вести.

– Мне он показался забавным, – ответил Дик.

Мистер Лейси Маршалт фыркнул.

– Во-первых, я хочу спросить, вы знакомы с мистером Мальпасом, вашим соседом?

Маршалт покачал головой.

– Нет. Если вы зашли по поводу той жалобы, которую я направлял в полицию несколько месяцев назад, то...

– Нет, я думаю, то дело уладило местное отделение. Я пришел, поскольку у меня появилась информация, что этот человек, Мальпас, что-то замышляет против вас. Так вы говорите, что не знаете его?

– Я его никогда не видел, поэтому не могу сказать, знаю я его или нет. Но среди моих знакомых совершенно точно нет человека по фамилии Мальпас. Не хотите ли чего-нибудь выпить? Присаживайтесь.

Дик отказался от выпивки, но придвинул стул. Хозяин дома последовал его примеру.

– А позвольте узнать, почему вы решили, что Мальпас что-то замышляет? – спросил Маршалт. – Неужели из-за той жалобы? Но он тогда так расшумелся, что я просто не мог спать по ночам.

– Что это был за шум?

– В основном удары молотком. Он как будто колотил им в стену, хотя, конечно, я могу и ошибаться, и он просто заколачивал какие-нибудь ящики.

– И вы ни разу его не видели?

– Ни разу.

– Может быть, вам кто-то его описывал, – спросил Дик, – и он хотя бы отдаленно мог бы напоминать кого-нибудь из тех, кого вы знали в Южной Африке?

– Нет, на этот счет ничего сказать не могу, – ответил Лейси Маршалт, качая головой. – Конечно, у всякого богатого человека есть враги. Невозможно достичь какого-то успеха без этого неприятного довеска.

Дик ненадолго задумался. Он не был уверен, стоит ли полностью довериться миллионеру, но в конце концов решил все ему рассказать, хоть подобная откровенность и сулила ему большие неприятности в будущем.

– Мальпас нанял или собирается нанять человека, который должен будет чинить вам всяческие неприятности и доставлять мелкие неудобства.

Лицо Маршалта посерело.

Глава XVI

Шеннон наносит визит

Посмеиваясь, Дик вышел на Портмен-сквер, направился к соседнему зданию и остановился, рассматривая темные окна. Он не впервые бывал у дома эксцентричного мистера Мальпаса, но никогда раньше не думал о том, чтобы зайти внутрь для разговора. Поискав кнопку звонка и не обнаружив ее, он постучал. Ответа не последовало. Тогда он постучал громче и подпрыгнул на месте, когда прямо в ухо ему четкий голос произнес:

– Кто там?

Он ошалело осмотрелся. В двадцати ярдах от него никого не было, но откуда голос? Тут он заметил небольшую решетку, вделанную в каменную колонну у двери, и загадка рассеялась. За этой решеткой был вмонтирован громкоговоритель телефона.

– Капитан Ричард Шеннон из Скотленд-Ярда. Могу я поговорить с мистером Мальпасом? – сказал он, обращаясь к невидимому инструменту.

– Не можете! – рыкнул голос и раздался тихий щелчок.

Дик снова постучал, но, хоть он и прождал пять минут, больше голос из колонны не отзывался. Дверь, когда он нажал на нее, не поддавалась. Но должен же быть хоть какой-то способ подобраться к нему! Первым делом Дик обратился к телефонному справочнику, но среди обитателей Портмен-сквер человек по фамилии Мальпас не значился, поэтому он вернулся к себе домой в некотором недоумении. Тем не менее день не был потрачен попусту. Он встретил принцессу в рубище (правда, уже и не в рубище) и узнал, где ее искать. Дик Шеннон решил, что непременно разыщет ее и будет навещать ее настолько часто, насколько это позволяют правила приличия.

Глава XVII

Помощь Тонгера

Мало кто из слуг пользовался такой свободой и жил с таким комфортом, как Джим Тонгер. Весь верхний этаж дома на Портмен-сквер был в его распоряжении.

Тонгер находился в своей комнате (в тот вечер занятия его не были связаны с рулеткой), когда затрещивая над дверью звонок. Он резво вышел в коридор, запер дверь и явился к Лейси Маршалту, который дожидался его в своем кабинете с большим нетерпением, чем Тонгер мог ожидать.

– Где вы были, черт возьми? – недовольно проворчал Лейси.

– Вы звонили мне в комнату, так что, очевидно, я был там. Раскладывал солитер, – ответил Тонгер.

– Я хочу, чтобы в семь сорок пять вы впустили миссис Элтон, – прервал его Маршалт. – Она приедет на своей машине. Ждите ее в переулке за домом, потом на ее машине поедете в Альберт-холл, сегодня там концерт, поставьте ее рядом с другими машинами, а когда представление закончится, сразу возвращайтесь обратно и заезжайте в переулок.

Тонгер присвистнул.

– Не опасно ли после того письма, что Элтон вам написал?

Маршалт подозрительно прищурился.

– Что вам известно о письме Элтона? – требовательным голосом произнес он.

– Вы его оставили на столе, и я не смог удержаться. Заглянул, – спокойно ответил слуга.

– Я не оставлял его на столе. Я положил его в ящик своего стола. Надо полагать, вы его оттуда достали и прочитали?

– Неважно, как оно попало мне на глаза, – сказал Тонгер. – Я его видел и говорю вам: это опасно. Вам ни к чему судебные тяжбы.

– С вами в качестве свидетеля? – хмыкнув, поинтересовался миллионер. Тонгер пожал худыми плечами.

– Вы же знаете, Лейси, я никогда не стану свидетельствовать против вас, – сказал он. – Это не в моих правилах. Но, думаю, когда бы мне такой человек как Элтон написал, что пристрелит меня, если увидит с его женой, я бы это принял во внимание.

– Мне с миссис Элтон необходимо обсудить одно дело, – коротко ответил Маршалт. – Я хочу, чтобы без четверти восемь вы ждали у ворот двора. Как только миссис Элтон выйдет из машины, в нее сядете вы и уедете.

– Чтобы, если за ней следят, ее машина послужила доказательством того, что она провела это время в Альберт-холле, – слуга восхищенно покачал головой. – Гениальный план! Лейси, что было нужно этому деловому парню?

– Не знаю. Я понятия не имею, кто он, и, если честно, он меня совершенно не беспокоит, – с безразличным видом произнес Маршалт. – А вы думали, он из-за чего приходил?

– Из-за миссис Элтон, – невозмутимо спокойно ответил слуга. – Она – вор, так же как и Элтон, и об этом все знают. Грязью играть – руки марать. Тут грязь такая, что потом никаким мылом не отмоешься.

Пауза.

– Элтон – вор, но миссис Элтон – совершенно невинный человек и...

– Настолько невинный, что ангелы от стыда лица прячут, когда встречают ее.

Маршалт с трудом удержался, чтобы не вскипеть.

– Это все, – отрезал он, но потом, когда Тонгер уже подходил к двери, неожиданно спокойным голосом добавил: – Завтра я обедаю дома, и, если повезет, у меня будет интересный гость.

– Кто она? – полюбопытствовал Тонгер.

– Я не говорил, что это будет «она».

– Другие гости интересными не бывают, – заметил Тонгер. – Вы разыскали ту девушку? – неожиданно спросил он. – Ту, которую с частным сыщиком искали?

Маршалт оторопел.

– Как вы узнали?

– Интуиция. Так это она завтра будет царицей бала?

– Надеюсь, она придет. Да, и кстати, вам не обязательно присутствовать при этом, друг мой. Я хочу, чтобы за столом прислуживала горничная.

* * *

Он ждал в темном переулке у ворот во двор, когда, подпрыгивая по бульжной мостовой, к нему подъехал и резко остановился автомобиль. Он помог стройной закутанной пассажирке выйти и, против своего обыкновения не заговорив с ней, занял ее место и выехал на Бейкер-стрит.

Когда он выезжал на основную дорогу, его цепкий взгляд подметил на углу Портмен-сквер фигуру. Тонгер улыбнулся. Это мог быть и просто случайный человек, ожидающий кого-то, но что-то в его неподвижности заставляло думать, что он оказался на этом месте не случайно. Возможно, мистер Элтон сомневался, что угрозы в его письме произведут желаемое воздействие.

В одиннадцать часов он выехал из ряда припаркованных у театра машин и рванул обратно. Почти сразу, как только он остановился позади дома номер 551, открылась дверь и вышла женщина.

– Заметили кого-нибудь? – тихо спросила она. – Кого-нибудь знакомого?

– Нет, сударыня, не заметил, – ответил старик. – Но на вашем месте я бы не стал делать этого снова.

Ничего не сказав, она заняла водительское место, но Тонгер, стоявший рядом с машиной, не спешил закрывать дверцу.

– Не всякая игра стоит свеч, сударыня. Поберегите силы для другой игры.

Он вернулся в свою комнату и снова взялся за незаконченный пасьянс, который все никак не складывался.

Дора Элтон, приехав домой, обнаружила, что ее муж, который обедал в тот день не дома, вернулся раньше ее.

– Ну, как прошла встреча? Все хорошо? – жизнерадостно спросила она, входя в гостиную.

Мартин лежал на диване, вытянувшись во весь рост. Он посмотрел на нее и едва заметно качнул головой.

– Нет. Заведение придется закрывать. Сейчас Билл Стэнфорд должен прийти. Хочешь с ним увидеться? Он уже вернулся из своей Италии.

Дора взяла сигарету из серебряного портсигара на каминной полке.

– Мне все равно, – безразличным голосом сказала она. – Ты хотел поговорить с ним с глазу на глаз?

– Нет, – подумав, ответил он и добавил: – Сегодня я видел Одри.

– Где?! – изумленно воскликнула она.

– Она ужинала в «Карлтоне», в гриль-баре.

Рука с зажженной спичкой замерла в воздухе.

– С кем?

– С Шенноном. И они весьма весело проводили время. Не бойся. Одри тебя не продаст.
– Я не об этом подумала.

– Может, тебя взволновало то, что она ходит в рестораны без компаньонки? – иронически предположил Кролик. – Если компаньонка и была, я ее не заметил.

Девушка обожгла его быстрым подозрительным взглядом.

– Терпеть не могу твоих шуток! – сказала она. – И она была... хорошо одета?

Он кивнул.

– У нее был вид преуспевающей женщины, – сказал он. – Никогда не замечал, что она такая красивая. Шеннон глаз с нее не сводил.

– Тебя она, как видно, тоже очаровала, – Дора едва заметно улыбнулась. – А мне концерт ужасно понравился, Кролик. Кесслер был великолепен. Я вообще-то скрипку не очень люблю...

– Кесслер сегодня не играл, – спокойно произнес Мартин, выпустив облако дыма. На нее он не смотрел. – Он простудился и отменил выступление... Об этом писали еще в вечерних газетах. Странно, что ты этого не заметила.

Раздавшийся звонок в дверь стал для Доры истинным облегчением. И как она не подумала, что следовало хотя бы проверить, кто выступал на концерте! Может быть, Тонгер, если он заходил в театр, мог бы ей рассказать?

Большой Билл Стэнфорд вошел в гостиную. Выглядел он очень усталым, потому что тридцать шесть часов провел в прямом поезде из Рима. С ходу он заговорил о деле.

– Я думала, мы решили больше не заниматься такими делами, – раздраженно сказала Дора.

– А я и не собираюсь, – нарочито растягивая слова, с насмешкой произнес ее муж.

Дора хотела что-то сказать, но передумала и, не промолвив больше ни слова, медленно вышла.

Когда он появился в комнате, она лежала в постели и, притворившись спящей, наблюдала краешком глаза за тем, как он собрал пижаму, халат и тапочки и покинул спальню, осторожно прикрыв за собой дверь. Потом до нее донесся звук открывшейся и закрывшейся двери второй спальни. Дора села в кровати, чувствуя, как ее охватывает панический страх. Мартин Элтон никогда раньше так не поступал.

Глава XVIII

Прием у Лейси

Одри Бедфорд получила письмо, подписанное незнакомым почерком. Она разорвала конверт, ожидая найти внутри одно из тех приглашений на светские мероприятия, которые приносят всем живущим в гостинице. Но вместо этого она увидела записку.

«Дорогая мисс Бедфорд!

Вас удивит письмо от незнакомого человека, но, случайно увидев Ваше имя в списке постояльцев “Палас-отеля” и подумав, что могу оказаться Вам полезен, особенно в связи с той ужасной несправедливостью, жертвой которой Вы стали, я решил написать Вам, чтобы просить Вас, если Вы сочтете это удобным, навестить меня завтра в 7:30 по указанному выше адресу. Я думаю, что могу предложить Вам достойную и интересную работу, которая может Вас заинтересовать, а если Вы в подобном предложении не нуждается, то хотя бы бескорыстное дружеское участие.

Искренне Ваш,

Лейси Маршалт

P.S. Уведомите меня, пожалуйста, о Вашем решении заблаговременно».

Все утро она ломала голову над этим письмом. Имя Лейси Маршалт было ей знакомо. Это был один из тех представителей полуполитического-полусветского мира, имена которых мелькают в газетах. Перед вторым завтраком, предварительно разыскав его в справочнике «Кто есть кто» и удостоверившись в наличии миссис Маршалт, она отправила ему телеграмму о том, что приглашение принято.

Миссис Маршалт упоминалась во всех справочниках, но этим факты, доказывающие ее действительное существование, ограничивались.

Ровно в половине восьмого такси доставило Одри к дому Лейси Маршалта, и дверь ей открыла опрятная горничная. Простое черное платье, купленное на Шафтсбери-авеню, полное отсутствие украшений и особенная, царственная осанка произвели на Лейси Маршалта такое впечатление, что у него перехватило дух. Увидев Одри, он замер в изумлении и немом восхищении, думая, что она несравненно прекраснее, чем он ожидал.

Одри, в свою очередь, увидела представительного мужчину с волевым лицом, но, что для нее было важнее, не увидела других гостей, да и миссис Маршалт, вопреки ожиданиям, также не показалась.

– Мисс Бедфорд? Ужасно рад познакомиться с вами. – Он взял протянутую для приветствия ладонь, но мудро не задержал ее в своей руке ни секундой дольше, чем было необходимо. – Надеюсь, вы не станете возражать против небольшого обеда, так сказать, *tête-à-tête*¹⁵. Знаете, не люблю я шумных компаний. А вот лет двадцать назад, в молодости, я точно так же не любил одиночества.

Брошенное вскользь упоминание о возрасте несколько приглушило смутное беспокойство, возникшее было в душе девушки.

– Очень любезно с вашей стороны, мистер Маршалт, пригласить меня к себе, – сказала она, улыбнувшись, – не каждый решился бы принимать в своем доме гостя с моим прошлым.

Он пожал широкими плечами, выражая полное безразличие к принятым в обществе условиям.

---

¹⁵ С глазу на глаз (*фр.*).

– Вы были совершенно невиновны, – без тени сомнения произнес он. – Это и дураку было понятно. И более того, вы взяли на себя вину другого. Я думаю, что могу помочь вам, мисс Бедфорд. Один мой друг подыскивает секретаря...

– Я не хочу, чтобы вы думали, будто у меня нет работы, – улыбнулась она. – К слову сказать, я работаю на вашего соседа, хотя, если честно, я совсем не в восторге от этой работы.

– На моего соседа? – быстро спросил он. – Это на которого же? – И продолжил, когда она ответила: – Мальпас? Я и не думал, что это существо достаточно разумно, чтобы нанять кого-то. И что же он за человек? Как выглядит? Прошу простить мое любопытство, но меня весьма интересует этот господин.

– Он... Не очень красивый, – осторожно сказала она.

По-видимому, чувство уважения и преданности не позволило бы ей за глаза обсуждать своего работодателя, поэтому, понимая ее смущение, он не стал допытываться.

– Если вам не по душе ваше нынешнее занятие, думаю, я мог бы подыскать место, которое устроило бы вас во всех отношениях, – сказал он. – Да, пожалуй, могу даже пообещать его вам.

Тут объявили, что обед подан, и они из гостиной прошли по коридору через вторую открытую дверь, отделявшую эту часть дома от остальных, в небольшую, но со вкусом обставленную столовую.

В дверях Лейси задержался и что-то тихо сказал слуге. Одри услышала шепот, который заставил ее удивиться и... испугаться.

Ненадолго она оказалась в комнате одна. Осмотревшись, Одри случайно увидела свое взволнованное лицо в зеркале над камином. И вдруг она поняла, что смотрит на стену, которая отделяет эту комнату от дома ее загадочного работодателя. И как только эта мысль пришла ей в голову...

Тук, тук, тук.

Кто-то в доме Мальпаса стучал в стену.

Тук, тук, тук.

Стук был похож на сигнал, на предупреждение, но мог ли старик знать, что она находится именно здесь?

Первая часть обеда прошла спокойно. Ее хозяин был само гостеприимство и, узнав, что она не пьет вина, наполнил ее бокал водой.

– Вы – сама добродетель, мисс Бедфорд, – галантно произнес Лейси. – У меня есть основания подозревать, – вдумчиво продолжил Маршалт, – что единственная причина, по которой он предложил вам эту работу, – его желание узнать вас получше с тем, чтобы впоследствии сблизиться.

– Мистер Маршалт! – вскочив, негодуя воскликнула она.

– У нас дружеский разговор, – стал оправдываться Маршалт, – и я просто говорю вам все, что мне известно...

– Это ваши домыслы! Вы даже не знакомы с мистером Мальпасом. Вы сами только что об этом сказали.

Он улыбнулся.

– У меня есть доступ к точным сведениям, – таинственно произнес он. – Ошибки быть не может. Прошу вас, сядьте, мисс Бедфорд.

– Мне, правда, пора, – ответила она.

– Прошу вас, задержитесь еще ненадолго. Я хотел обсудить с вами этот вопрос, да и девять часов – не такое уж позднее время, – улыбнулся он.

Она неохотно села.

– Вы пришли сюда, потому что я вас позвал, – с затаенной угрозой сказал он, – и никому, ни одному человеку в здравом уме не придет в голову, что мы с вами обедаем наедине против вашей воли.

Она внимательно посмотрела на него.

– Вы, кажется, забыли, что написали мне письмо, и это письмо... – неожиданно она замолчала.

– Сейчас лежит у вас в сумочке, – улыбнулся он. – Ну же, моя дорогая, будьте благо-разумны. И не пытайтесь уйти, потому что эта часть дома отделена от остальных, и только у одного человека есть ключ. Если вы – девушка умная, ключ окажется у вас.

Не помня себя, Одри выскочила в коридор. Дверь, ведущая в переднюю часть дома к выходу, была закрыта. Она схватилась за ручку, но та даже не пошевелилась. В следующую секунду ее схватили. Одри попыталась вырваться, но бесполезно. Лейси поднял ее легко, как ребенка и, прижавшись к ней лицом, понес обратно в маленькую столовую.

Изо всех сил ударив его по лицу, она с невероятным усилием все же высвободилась. Заметив на буфете нож для разделки мяса, она схватила его, резко развернулась к Лейси и замерла.

– Если вы прикоснетесь ко мне, я убью вас! – задыхаясь, крикнула она. – Откройте дверь!

В душе Лейси Маршалт был трусом и при виде ножа отступил.

– Господи Боже! Не глупите! – воскликнул он. – Я... Я просто хочу помочь вам.

– Откройте дверь!

Он сунул руку в карман и достал связку ключей. Она услышала шелчок открывшегося замка и, держа перед собой нож, осторожно прошла мимо Маршалта в дверь, которую тот держал открытой. Впереди был темный коридор.

– Простите меня! – прошептал он.

Не ответив, она бросила нож на ковер и пошла вперед.

– Направо, – тихо сказал он, будто подсказывая направление, и, послушавшись его, она машинально свернула в узкий коридор, хотя внутренний голос подсказывал ей, что путь к спасению лежал прямо.

Прежде чем Одри осознала опасность, он снова оказался у нее за спиной. Замешкавшись не более чем на миг, она бросилась вперед по узкому ходу. В конце была лестница, и Одри, не раздумывая, устремилась наверх, за секунду решив, что это, должно быть, ход для слуг. Ее преследователь не отставал ни на шаг. В крошечной темноте она мчалась вверх по лестнице, и ее охватил такой страх, что она даже не понимала, сколько лестничных пролетов осталось позади. Вдруг осознав, что шагов за спиной уже не слышно, Одри остановилась. Над головой она заметила ночное небо. «Наверное, застекленный люк на крышу», – подумала она, но до него было не дотянуться. Оставалось одно: идти обратно. Стараясь ступать как можно тише, она крадучись пошла вниз по лестнице с ковровой дорожкой. Дойдя до первой площадки, девушка услышала тонкий, жалобный звук, похожий на женский плач.

Она вся обратилась в слух. Плач превратился в слабые всхлипы, а потом наступила тишина. Тут же она вспомнила о нависшей над ней опасностью.

А потом, как только она сделала первый осторожный шаг в коридор, одна железная рука обвилась вокруг ее талии, вторая зажала рот, и ее, оторвав от пола, понесли обратно в столовую. Дверь захлопнулась.

– Ну а теперь, моя маленькая тюремная пташечка, мы с вами поговорим спокойно! – голос Лейси Маршалта дрожал от восторга и возбуждения.

Он бросил ее на мягкое глубокое кресло, и растрепанная, задыхающаяся Одри впилась в лицо мужчины решительным взглядом.

– Вы напрасно тратите время, мистер Маршалт, – твердо сказала она. Вино успокоило ее и придало сил. – Вы даже не представляете, как оскорбили меня, хотя эти слова для вас ничего не значат. Я вернусь в гостиницу, позвоню капитану Шеннону и расскажу ему обо всем.

Он рассмеялся.

– Другими словами, обратитесь в полицию! Что ж, это обычная угроза, которая меня нисколько не пугает. Шеннон умный человек и знает правила игры.

Он нагнулся и легко поднял ее, обхватив сильными руками. Одну руку он положил ей на затылок, и она, заглянув в его глаза, оцепенела от ужаса, поняв, какая черная душа кроется за ними. В следующую секунду он с силой прижал ее губы к своим. Одри не могла шевелиться, сознание покидало ее, жизнь и все, что было для нее жизнью, иссякало с каждым громовым ударом сердца. Когда львиные объятия едва не задушили ее, раздался неожиданный звук: кто-то вставил в замочную скважину ключ. Отпустив ее так резко, что она упала на колени, Маршалт стремительно развернулся. Дверь медленно открылась. За ней стояла женщина в черном. Тяжелым взором она обвела мужчину и беспомощно лежащую на полу девушку.

Это была Дора Элтон. Посмотрев на сестру, Одри увидела в ее глазах ненависть и содрогнулась.

Глава XIX

История Маршалта

– Кажется, я не вовремя, – металлическим голосом произнесла Дора Элтон.

Она встретила полный ярости взгляд Маршалта с ледяным спокойствием.

– Ты неравнодушен к нашей семье, Лейси, – сказала она.

Одри с трудом поднялась на ноги, шатаясь, прошла мимо сестры в коридор, а оттуда – на чистый, холодный ночной воздух.

В маленькой столовой ни слова не было произнесено до тех пор, пока глухой стук парадной двери не дал понять, что Одри ушла. А потом:

– Я не собираюсь требовать у тебя объяснений, потому что все и так очевидно, – заговорила Дора.

Он дрожащей рукой налил в бокал вина, выпил его одним глотком и лишь после этого ответил:

– Я пригласил ее на обед, и она немного перебрала, вот и все. Ничего страшного не произошло.

Она криво улыбнулась.

– Я не могу себе представить, чтобы крошка Одри «немного перебрала», но женщины превращаются в странных созданий под твоим гипнотическим воздействием, Лейси. – И без малейшего перехода: – Кролик знает, что я была здесь, когда должна была находиться на концерте.

– Мне наплевать, что он знает, – взревел Маршалт. – Если тебя так волнует, что Кролик думает или что он знает, не лучше ли тебе прекратить являться сюда?

Она снова улыбнулась.

– И ты, конечно же, попросишь вернуть ключ? Кролику это будет на руку.

– Неужели ты думаешь, что я люблю эту девчонку? Если так, то ты сошла с ума. Я хочу признаться тебе кое в чем, Дора, и на этот раз ты должна мне поверить. То, что я скажу сейчас, – правда. В мире есть только один человек, которого я по-настоящему ненавижу. И этот человек – отец Одри Бедфорд. Ты вздрогнула!

– Ее фамилия не Бедфорд, – судорожно глотая воздух, произнесла она и стала вытирать глаза маленьким носовым платком.

– В этом ты права. Она – Торрингтон, хотя у тебя другая фамилия. Дэн Торрингтон – мой старый враг. У нас с ним давние счеты, и они еще не окончены.

– Ее отец – каторжник. – Голос Доры все еще дрожал.

Лейси кивнул.

– Сейчас он в Кейптауне, отбывает пожизненное заключение, – сказал он. – Если бы меня не подвел пистолет, его бы уже не было в живых. Ему повезло. Но я прострелил ему ногу, и с тех пор эта свинья хромотает. И, если бы его тогда не сцапали полицейские, был бы мертв.

– Это ты его арестовал? – ее брови удивленно взметнулись вверх.

– Да, я работал агентом секретной службы корпорации «Алмазные рудники Стримз» и обнаружил, что Дэн Торрингтон незаконно скупает алмазы. Я его выследил и арестовал. И на этом история была бы закончена, если бы он не успел в меня выстрелить. То, что произошло, звучит, как роман, – сказал он. – Когда Торрингтон скупал алмазы у местных жителей, ему принадлежала ферма под названием Грэспэн. В Южной Африке тысячи таких Грэспэнов, но эта стояла на реке, одной из тех, в честь которых тот район назван Четырнадцать ручьев. Почти сразу после того, как его осудили и послали на каторжные работы, на этой земле обнаружили большую трубку. Я имею в виду алмазоносную трубку. Я об этом узнал только

недавно, потому что его собственностью распоряжаются его адвокаты, Халлам и Кулд. Сейчас, кстати, это месторождение так и называется – Прииск Халлама и Кулда. Дэн Торрингтон – миллионер. И он умирает. С тех пор как я переехал в Англию, один тюремщик в Волноломе, которому я плачу, каждый месяц присылает мне о нем отчеты, и в последнем говорилось, что он медленно угасает.

– Значит, если ты женишься на Одри...

Он снова засмеялся.

– Вот именно! Если я женюсь на Одри, я стану очень богатым человеком.

– Но ты ведь и так богат, – удивилась она.

Улыбка исчезла с его лица.

– Да, я богат, – зло бросил он. – Но мог бы стать еще богаче.

Неожиданный стук в дверь привлек к себе его внимание.

– Кто там?! – раздраженно крикнул он.

Голос горничной ответил:

– К вам джентльмен, сэр. Он говорит, что по срочному делу.

– Я никого не жду. Кто он?

– Капитан Шеннон, сэр.

Дора охнула от страха.

– Он не должен меня видеть! Как мне уйти?

– Через зимний сад и двор, так же, как пришла. Скорее! – воскликнул Лейси.

Едва он успел вытолкать ее в темную библиотеку и вернуться обратно, как дверь открылась и вошел Дик Шеннон. Он был в смокинге, и выражение его лица не предвещало приятного разговора.

– Мне нужно с вами поговорить, Маршалт.

– Мистер Маршалт, – огрызнулся миллионер, сразу почувствовав в голосе гостя враждебность.

– Мистер или Маршалт, мне все равно. Сегодня вы пригласили к себе на обед женщину.

Африканец все понял.

– А что если она сама предложила пообедать со мной? – холодно возразил он.

– Вы пригласили к себе женщину и нанесли ей самое страшное оскорбление, которое мужчина может нанести женщине.

– Дорогой друг, – с безразличным видом произнес Маршалт, – вы же взрослый человек. Неужели вы и впрямь полагаете, что эта девушка пришла сюда, не представляя... последствий?

Какой-то миг Дик Шеннон смотрел на него, а потом наотмашь ударил его по лицу тыльной стороной ладони, и Маршалт полетел на пол, издав яростный рев.

– Это ложь и не смейте больше ее повторять, – глухим голосом произнес Дик Шеннон.

– И вы называете себя полицейским... Это входит в ваши обязанности? – процедил сквозь стиснутые зубы Лейси.

– Я прекрасно знаю обязанности полицейского, – сурово изрек Дик. – Они вырезаны над входом в Олд-Бейли. Запомните и вы их, Маршалт: «Защищать обездоленных и карать преступников».

Выйдя из дома Маршалта, Дик Шеннон почувствовал себя немного спокойнее. Взглянув вверх (почти автоматически), он увидел, что из одного окна соседнего дома пробивается тонкий луч света. Необычное явление его настолько поразило, что, позабыв на миг о бедах Одри и о своих убийственных помыслах в адрес Маршалта, он перешел на другую сторону улицы, чтобы получше рассмотреть окно. Когда Одри вся в слезах выскочила из дома Маршалта и буквально столкнулась с ним, он осматривал этот дом, но тогда у Мальпаса свет не горел, и вообще там не было заметно никаких признаков жизни. Сейчас же кто-то смот-

рел на улицу через тонкую шелку между шторами. Дик заметил в окне какое-то движение, а потом свет погас.

Снова перейдя через дорогу, он постучал в дверь, но ему не ответили. Он немного подождал – в голове опять зароились мысли о несчастной Одри, – как вдруг ему показалось, что из-за двери донесся тихий звук. Может быть, загадочный обитатель этого дома все же решил спуститься и выйти? Отступив немного назад, он встал на каменной мостовой и вынул из кармана маленький фонарик. Но, если нелюдимый мистер Мальпас вознамерился выйти из дому, видимо, он передумал.

Десять минут ждал Дик Шеннон, затем оставил свой пост. Ему хотелось еще раз увидеться с Одри и услышать от нее не бессвязное и маловразумительное бормотание, а спокойный и более подробный рассказ о том, что произошло в доме Маршалта. Пройдя по площади до Бейкер-стрит, он посмотрел по сторонам в поисках такси, но ни справа, ни слева их не увидел, поэтому повернулся и посмотрел назад, в ту сторону, откуда только что пришел. Ему показалось или на самом деле из загадочного дома вышла темная фигура и, перейдя странной прихрамывающей походкой через улицу, торопливо направилась в дальний конец площади. Нет, фигура была вполне материальной, вопрос заключался в том, не подвело ли его зрение, действительно ли она вышла из дома мистера Мальпаса.

Он бросился следом за незнакомцем. Благодаря ботинкам на резиновой подошве шагов Дика почти не было слышно. Преследуемый шел по дуге по направлению к той части площади, которая была ближе к Оксфорд-стрит, и уже приблизился к углу Орчард-стрит, когда сыщик нагнал его.

– Прошу прощения.

Хромоногий джентльмен обратил к Дику тонкое внимательное лицо. Пытливые глаза за золотыми очками впились в сыщика, а рука его молниеносным движением опустилась в карман пальто.

– Вы, должно быть, друг мистера Мальпаса? – спросил Шеннон. – Я видел, как вы выходили из его дома.

Порой Шеннон испытывал нечто вроде вспышек телепатии, и сейчас он почувствовал, что это произошло с ним в очередной раз. Когда незнакомец посмотрел на него, он совершенно ясно прочитал его мысли, как будто они были высказаны вслух.

– Нет, я не знаком с мистером Мальпасом. Вообще-то я впервые в Лондоне и хочу найти Оксфорд-серкус.

– Еще несколько минут назад вас не было на площади.

Человек в очках улыбнулся.

– Может быть, я ведь зашел с этой стороны и, когда понял, что ошибся, пошел обратно. В больших городах приезжому бывает иногда даже немного приятно заблудиться.

Дик не сводил глаз с его лица.

– Вы живете в городе?

– Да. В «Ритц-Карлтоне». Я – владелец южноафриканского прииска. Кстати, вы, вероятно, подумаете, что я веду себя довольно неразумно, сообщая об этом случайному встречному, но вы же сыщик. Капитан Ричард Шеннон, если не ошибаюсь.

Дик Шеннон удивленно отшатнулся.

– Простите, но я что-то не припомню, чтобы встречался с вами, мистер... – Он выжидающе замолчал.

– Мое имя вас вряд ли заинтересует. В моем паспорте указана фамилия Браун. В министерстве по делам колоний вам сообщат все интересующие вас сведения. Мы с вами не встречались, мистер Шеннон, но я о вас знаю.

Несмотря на недовольство, Дик не смог не улыбнуться.

– Давайте я помогу вам добраться до Оксфордской площади. Быстрее всего – на такси. Если позволите, я прокачусь с вами, мне на Риджент-стрит нужно.

Мистер Браун вежливо кивнул. Первое же свободное такси было остановлено.

– Неприкрытое богатство Лондона поражает меня, – вздохнув, сказал он. – Когда я вижу ряды этих домов, в каждом из которых живет кто-то, имеющий доход не меньше десяти тысяч в год, у меня все время возникает вопрос: а чем все эти люди зарабатывают?

– У меня таких мыслей никогда не возникало, – признался Шеннон.

Свет уличных фонарей помог ему рассмотреть своего спутника. В нем не было ничего зловещего.

На углу Оксфорд-серкус машина остановилась, и мистер Браун с трудом выбрался.

– Я, видите ли, калека, – улыбаясь, сказал он. – Спасибо за помощь, капитан Шеннон.

Дик Шеннон наблюдал, как незнакомец, прихрамывая, направился в сторону станции метро и там затерялся в толпе.

– Хм, интересно, – пробормотал он.

Глава XX

Послание от Мальпаса

Одри ждала его в фойе «Палас-отеля», с ее лица уже исчезли все следы тяжелого испытания, через которое ей пришлось пройти.

– Надеюсь, вы еще не собирались ложиться? Я не слишком поздно? – извиняющимся тоном поинтересовался он, хотя всю дорогу от Риджент-стрит не сомневался, что она его не дождется.

Ей не хотелось вновь возвращаться к неприятным переживаниям, но он настаивал.

– Нет, я больше не собираюсь поднимать шум.

Она обратила внимание на слово «больше», но мудро не стала выпытывать у него объяснений.

– У Маршалта очень плохая репутация, и, если бы я знал, что вы хотите с ним встретиться, я бы остановил вас.

– Я думала, он женат, – грустно произнесла она. Дик покачал головой.

– Нет. Это его знаменитый «предостерегающий знак». Таким образом он дает понять своим подругам, что им не стоит возлагать на него большие надежды. Несмотря на свое состояние, он – отъявленный мерзавец, и я еще разберусь с ним... официально. Одри, вам нужно держаться от Портмен-сквер подальше.

– Одри? Нет, я не возражаю, просто я думала, что чуть-чуть взрослее для такого обращения. В Холлоуэе меня называли «восемьдесят три», а когда было получше настроение, – просто Бедфорд... Думаю, мне все же приятней слышать «Одри» от людей, которые не собираются хватать меня за руки и разговаривать елейным голосом.

Он попытался заставить себя рассердиться, но не смог.

– Вы – необычный человек. Но, позвольте, я все же буду называть вас Одри и, если когда-нибудь вы услышите, что мой голос становится елейным, просто скажите: «К делу», это тут же приструнит меня. А вы больше не пойдете на Портмен-сквер.

Она быстро вскинула на него глаза.

– Вы имеете в виду к мистеру Мальпасу?

Он кивнул.

– Я не знаю, сколько его фунтов вы потратили...

– Шестьдесят, – уточнила она.

– Я верну вам эти деньги, и вы отошлете их ему.

Еще не услышав ее ответа, Дик понял, что она откажется от этого предложения.

– Я не могу на это пойти, капитан Шеннон, – скороговоркой произнесла она. – Я должна сама разобраться в своих делах. Когда я увижусь с ним в субботу, я попрошу его назвать точно мой оклад, и скажу, сколько я уже потратила и что хочу вернуть разницу. А после этого разговора...

– И лучше ему быть недолгим, принцесса, – грозно вставил Дик, – иначе я войду в его мрачную гостиную...

– Почему вы назвали меня принцессой? – немного нахмурившись, спросила она, и Дик покраснел.

– Не знаю... Нет, знаю! На этот раз я отступлю от своих привычек и скажу правду! Понимаете, думая о вас, я всегда называю вас... принцессой в рубище.

Она вовсе не сердилась на него, хотя он этого не знал. Вернувшись в свой номер, она рассмеялась и смеялась долго и искренне, вспоминая его рассказ и думая о комплименте, высказанном столь хитроумным способом.

Одри уже готовилась лечь в постель, когда заметила письмо, лежащее на туалетном столике. Она сразу же узнала почерк и поспешила вскрыть конверт.

«Вы спаслись – поздравляю вас, – говорилось в короткой записке. – Но нужно было пустить в ход нож».

Она ахнула от удивления. Как Мальпас мог узнать о том, что случилось за закрытой дверью в столовой Лейси?

Когда Дик Шеннон попрощался с Одри, его не раздирали сомнения, поскольку она была плохой актрисой и не умела скрывать своих чувств. Решив прогуляться, он подошел к своему дому в начале двенадцатого, когда заканчивались вечерние представления в театрах и улицы кишели людьми и автомобилями. Собираясь открыть дверь, Дик заметил, что чуть дальше на тротуаре стоит человек, с которым он сегодня ездил в такси. Он подошел к неподвижной фигуре.

– А вы все никак дорогу домой не найдете, мистер Браун?! – радушно воскликнул он и услышал довольно сухой ответ:

– Дело не в этом. Расставшись с вами, я подумал, что мне нужно бы с вами побеседовать.

Секундное замешательство, и потом:

– Входите, – сказал Дик и повел гостя в свой кабинет.

– Спасибо, капитан Шеннон. Мне немного больно долго стоять или ходить, – сказал калека. – Что вам известно о Мальпасае?

Этот прямой вопрос застал сыщика врасплох.

– Наверное, меньше, чем вам, – собравшись с мыслями, ответил он.

– Мне о нем неизвестно ничего, – был однозначный ответ. – Кроме того, что этот джентльмен предпочитает одиночество, не докучает соседям и не хочет, чтобы докучали ему.

Было ли это сказано с вызовом, Дик не понял.

– Нам известно лишь то, что у него бывают странные гости.

– А у кого их не бывает? – последовал ответ. – Чем же он провинился, что вы заинтересовались им?

– Ничем, – откровенно признался Дик. – Но мы всегда с подозрением относимся к немолодым людям, которые живут в одиночестве.

– Потому что вы следили за его домом до того, как из дома Маршалта выбежала девушка и отвлекла ваше внимание, – последовал спокойный ответ.

Дик посмотрел на гостя испытующе.

– Раньше вы говорили, что зашли на площадь с другой стороны и сразу повернули обратно, – с подозрением сказал он.

– Иногда приходится вести себя осторожно, – сдержанно ответил гость. – В вашем деле ведь тоже нельзя откровенничать с посторонними людьми. В действительности я наблюдал за наблюдателем, чтобы узнать, что вы имеете против Мальпаса.

– А вы ненароком не изнутри дома наблюдали? – сухо спросил Дик, и его собеседник рассмеялся.

– Да, это было бы лучшее место для наблюдений, – уклончиво ответил он. – К слову, а что случилось с той несчастной девушкой? Когда-то Маршалт слыл отчаянным волокитой. Можно предположить, что с возрастом он мало изменился. Вы когда-нибудь такое видели? – неожиданно произнес он и двумя пальцами извлек из жилетного кармашка маленький гладкий коричневатый камешек, снабженный красной печатью.

Дик взял камень, положил на ладонь и стал с любопытством рассматривать.

– Что это? – спросил он.

– Это неотшлифованный алмаз, а красная печать – символ нашей корпорации. – Так мы маркируем все наши камни любых размеров, используя для этого специальный воск, который не требует нагрева.

Дик еще раз посмотрел на камень и вернул его владельцу.

– Нет, никогда такого не видел. А почему вы об этом спрашиваете?

– Просто подумал, – мистер Браун внимательно смотрел на сыщика, – не приносил ли вам кто-нибудь похожего камня?.. В полицию иногда попадают любопытные вещи.

– Нет, таких камней я раньше не видел. Вы потеряли камень?

Гость облизал губы и кивнул.

– Да, мы потеряли камень, – призадумавшись, сказал он. – Вы не слышали о человеке по фамилии Лейкер? Вижу, не слышали. Интереснейшая личность. Жаль, что вам не пришлось с ним познакомиться. Он – умный человек, правда, было дело, много пил, а значит, не так уж и умен. Вообще, выпивка – занятие для дураков. Это не относится к тем, кто ее продает, разумеется. Когда Лейкер бывал трезв, это был гений, когда напивался – непроходимый тупица. Так вы, стало быть, никогда не встречались с ним?

– Нет, Лейкера я не знаю, – признался Дик Шеннон, – и это означает, что официально он через нашу службу не проходил.

– Вот как! – как будто расстроено произнес мистер Браун. – С той девушкой что-нибудь случилось?

– Нет, ничего, просто очень неприятный случай.

Мистер Браун невесело улыбнулся, обнажив ровные зубы.

– Разве могла встреча с достопочтенным Лейси закончиться чем-нибудь другим? – со вздохом произнес он.

– То есть, вы знаете его?

Браун кивнул.

– И хорошо?

– Ни один человек не может знать другого человека достаточно хорошо, – ответил калека. – Спокойной ночи, капитан Шеннон. Извините, что побеспокоил. Если захотите меня найти, мой адрес у вас есть. Только прошу предупреждать меня по телефону, потому что я много времени провожу за городом.

Дик подошел к окну и наблюдал за хромоногим, пока тот не скрылся из вида. Кто он? Чего не поделил с Маршалтом? Ему даже захотелось поближе познакомиться с этим южно-африканцем, чтобы удовлетворить любопытство.

Глава XXI

Мартин Элтон предостерегает

Лейси Маршалт вышел к завтраку мрачнее тучи. На лице его все еще багровели отметины от суставов пальцев Дика, тени под глазами указывали на то, что ночь он провел почти без сна. Тонгер узнал эти признаки и вел себя осторожно, чтобы не навлечь гнев хозяина. И все же рано или поздно этот вулкан должен был взорваться. Будучи наделенным философским складом ума, слуга дождался, пока Маршалт доест сытный завтрак, и лишь после этого произнес:

– Мистер Элтон заходил к вам... Я сказал ему, что вас нет дома. Он ответил, что еще вернется.

Маршалт бросил на него сердитый взгляд.

– Скажите ему, что я уехал из города, – проворчал он сквозь зубы.

– Он знает, что вы в городе. Не мне вам советовать, Маршалт, но одеваясь подходить к окну – плохая привычка. Он вас видел.

Упоминание фамилии Мартина причинило ему боль, но если его ждут неприятности, лучше уж избавиться от них сейчас, пока у него плохое настроение.

– Когда придет, ведите его ко мне, – сказал он. – И если он будет задавать какие-то вопросы о миссис Элтон...

– Я что – ребенок? – скривился слуга. – К тому же Элтон не такого склада человек. Он воспитывался как джентльмен, хоть и пошел против течения. Такие люди слуг не спрашивают.

Если Элтон, когда явится, будет в скверном настроении, с этим делом можно будет покончить раз и навсегда. Дора уже прискучила ему.

Долго ждать явления мужа Доры не пришлось. Он успел дочитать передовицу «Таймс» лишь до середины, когда вошел Тонгер и могильным тоном доложил:

– Мистер Элтон, сэр.

Маршалт внимательно посмотрел на любезного молодого человека с шелковой шляпой в одной руке и эбеновой тростью в другой, который зашел в комнату, и попытался понять, что означает выражение его неподвижного, как у сфинкса, лица.

– Доброе утро, Элтон.

– Доброе утро, Маршалт.

Он поставил на стол шляпу и стал не спеша стягивать перчатки.

– Извините, что прерываю завтрак, – Кролик отодвинул от стола стул и сел. Он был бледен, но не бледнее обычного, темные глаза как всегда горели. – Не так давно я послал вам письмо о Доре, – спокойно произнес он, поигрывая лежавшей на столе вилкой. – Его тон был немного резким. Надеюсь, вы не обиделись?

– Я не припомню, чтобы получал от вас письма, которые чем-то задели бы меня, Элтон, – улыбнулся Маршалт.

– Не думаю, что вы могли забыть это послание, – ровным голосом продолжил Мартин. – В нем говорилось о чрезмерной любви Доры к приемам у друзей, и, если я правильно помню, я просил вас больше не приглашать ее к себе.

– Но, мой дорогой друг... – попытался возразить Маршалт.

– Я знаю, что это выглядит глупо, я выставляю себя тираном и так далее, но дело в том, что я люблю Дору, муж ведь должен любить свою жену, верно? И я не хочу, чтобы ей пришлось объяснять ваши с ней отношения суду присяжных. Это слишком тяжелое испытание. – Он встретился глазами с Лейси и выдержал его взгляд. – Естественно, – продолжил он с легкой улыбкой, – и я не хочу попасть под суд за то, что убью вас, если только вы не скон-

чаетесь так, что подозрение не падет на меня. Ну и, разумеется, я хочу, если это возможно, избежать столь вульгарного шага, как самоубийство.

– Я не понимаю вас. Боюсь, что... – начал Лейси.

– Меня это не удивляет, – прервал его Мартин Элтон. – Мне очень жаль, что вы заставили меня говорить это. Дора приходила к вам дважды после моего предупреждения. Третьего визита не будет.

– Прошлым вечером ваша жена навестила меня вместе со своей сестрой, – сказал находчивый Лейси. – Она пробыла здесь не дольше минуты.

Мартин удивленно поднял брови.

– С сестрой? Вы имеете в виду Одри? Она была здесь?

– Да. Разве Дора вам не сказала?

Лейси Маршалт решил идти напролом. Он мог позвонить Доре после того, как ее муж уйдет, и рассказать ей, что он ему наговорил.

– У меня обедала Одри, а Дора, каким-то образом узнав об этом, пришла, чтобы увести ее, посчитав, что мое общество скомпрометирует ее, – широко улыбнулся он.

Мартин надолго задумался.

– На Дору это не похоже, – сказал он наконец. – Кстати говоря, от меня она скрыла, что приходила сюда, но я могу понять эту маленькую хитрость. Вы знакомы с Одри?

Африканец пожал плечами.

– Не то чтобы знаком, но мы встречались, – ответил он.

– Но в тот вечер, когда в Альберт-холле шел концерт, Одри была у вас, не так ли?

Лейси не ответил.

– Не думаю, что вам удастся так же легко придумать, кто мог бы присутствовать при той вашей встрече. Это все, что я хотел сказать.

– Если хотите позвонить Доре, не утруждайтесь. Выходя из дому, я позаботился о том, чтобы наш телефон не работал, – сказал он, коротко кивнул и ушел.

Глава XXII

Предложение

Ясное зимнее утро. На небе – прозрачное голубое безбрежье. Комнату Одри заливают золотистый солнечный свет...

Она открыла окно и выглянула на оживленную улицу, ища повод оттянуть начало работы. Но, не увидев ничего интересного, вздохнула, вернулась к столу и, обмакнув перо в чернильницу, приступила. Закончив переписывать к обеду, она запечатала оригиналы писем и копии в большой пакет и, адресовав его: «А. Мальпасу, эсквайру. Портмен-сквер, 551», бросила в гостиничный почтовый ящик.

«Кто он, этот мистер Мальпас, и чем занимается?» – размышляла она. Молодым претит всякое уродство, и Одри не была исключением. Она с некоторым страхом представляла себе предстоящую встречу, которая к тому же могла плохо для нее закончиться.

Когда она входила в ресторан, к ней подошел портье и вручил письмо, только что доставленное посыльным. Одного взгляда на подписанный карандашом конверт хватило ей, чтобы понять, что письмо от Мальпаса. Никогда раньше он не присылал ей письма в дневное время, и у нее вдруг екнуло сердце от мысли, что он хочет ее видеть. Записка была короткой и непонятной.

«Я запрещаю Вам снова встречаться с Маршалтом. Предложение, которое он сегодня сделает, должно быть отклонено».

Она в удивлении и не без возмущения снова пробежала глазами предупреждение, написанное столь властным, не терпящим возражений тоном. Что еще за предложение собирается ей делать Маршалт? Во время обеда мальчик-слуга принес ей второе письмо, и она сразу узнала волнистый почерк Лейси Маршалта.

«...Для знакомства с Вами я выбрал самый нелепый, самый глупый способ, который только можно себе представить. Я люблю Вас, Одри. Люблю искренне, всем сердцем, и Вы можете сделать меня самым счастливым человеком на свете, если согласитесь стать моей женой».

Предложение руки и сердца! Чего-чего, а такого от Лейси Маршалта она никак не ожидала. Не тратя времени на раздумья, забыв об обеде, она поспешила написать ответ.

«Дорогой сэр, я благодарна Вам за то, что, очевидно, должно быть воспринято мною как комплимент, но я без малейшего сожаления отвечаю Вам отказом. С уважением, Одри Бедфорд».

– Отошлите это со срочным курьером, – сказала она и вернулась к обеду с ощущением того, что день, по крайней мере, будет прожит не зря.

Предложение подтолкнуло ее к действию. Оно выудило из глубин души девушки почти забытое чувство и превратило его в порыв, которому Одри не стала противиться.

Такси доставило ее до маленького дома на Керзон-стрит, и в этот раз встретили ее куда любезнее, чем в прошлый. У подобной перемены была причина: открывшая дверь горничная не узнала ее.

– Миссис Элтон, мисс? Я посмотрю, дома ли она. Как доложить?

– Скажите, мисс Одри.

Очевидно, горничная не узнала и имени. Она провела Одри в прохладную комнату, где та и в прошлый раз дождалась приема. Подождав, пока девушка уйдет наверх, Одри отправилась за ней следом, поскольку не питала иллюзий относительно того, как ее приход будет воспринят Дорой.

– Скажите ей, что меня нет, – произнес голос Доры. – Если откажется уходить, вызывайте полицию и...

– Я ненадолго, – сказала Одри, входя в комнату.

На какой-то миг Дора замерла, сверкая глазами. С видимым усилием она взяла себя в руки и жестом отослала горничную.

– Мартин знает о Лейси Маршалте? – спросила она.

Глаза Доры сузились и превратились в две темные щелки.

– Хм... Так ты пришла поговорить о Маршалте...

– Я хочу, чтобы ты с ним рассталась, Дора.

– Чтобы он достался тебе?

В голосе женщины слышалась хрипотца, у нее задрожали губы. Одри знала, что за этим может последовать. Не в первый раз она наблюдала зарождение бури, которая вот-вот выплеснется диким приступом безудержной ярости.

– Нет. Я считаю его недостойным человеком. Нет ни одного мужчины, которого я презирала бы больше, чем его. Неужели ты любишь его, Дора?

Молчание. А потом:

– Люблю ли я его? И это все?

– Это не все. Я не собираюсь читать тебе проповеди, Дора, но у тебя есть муж, Мартин, не так ли?

Сестра кивнула:

– Да, Мартин – мой муж. Все?

Она бросилась к двери и распахнула ее. Бледная, точно сама смерть, глаза, как живые угольки, она истошно завопила:

– Я тебя поставлю на место, Одри Торрингтон!

– Торрингтон?! – прошептала девушка.

Дора указала на дверь, и, безнадежно махнув рукой, Одри вышла из комнаты. По лестнице она спустилась в прихожую, и сестра шла за ней по пятам, шипя и бормоча что-то, точно одержимая. Одри разобрала несколько слов и содрогнулась. Маска слетела, Дора уже не сдерживалась.

– Шпионка! Воровка! Лицемерная обманщица! Ты думаешь, он женится на тебе? Никогда, никогда, никогда!

Одри услышала за спиной металлический звон и обернулась. На стене прихожей висело два набора шотландского оружия. Круглый стальной щит, кинжал и две перекрещенных пики.

– Дора! Боже милостивый...

В руке женщины блеснул длинный стальной клинок. Она стояла внизу лестницы, сжавшись, точно дикий зверь перед прыжком. Ревность и ненависть лишили ее рассудка. Удар, который она нанесла, был страшной силы, но Одри инстинктивно пригнулась, и клинок кинжала глубоко вонзился в деревянный дверной косяк. Вырвав кинжал, Дора развернулась и снова замахнулась. Одри в панике ринулась к двери, но оступилась и упала на пол.

– Прощай! – крикнула сумасшедшая, и в воздух взметнулся кинжал.

Но тут занесенную руку перехватила другая рука, Дора рывком обернулась и встретила взглядом с изумленно распахнутыми глазами на рябом плутоватом лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.